ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля № 10 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(Продолженіе).

Скоттовское ученіе о первородномъ грѣхѣ, изложенное въ катехизисѣ, еще рельефнѣе является въ системѣ ультрамонтана *Беллярмина.* Мы видѣли выше, что Беллярминъ подъ первобытною праведностію разумѣетъ—donum superadditum,—сверхъестественный даръ, присоединенный къ естественнымъ силамъ человѣка для устраненія натуральнаго ихъ недостатка—ихъ возмущенія между собою. „Согрѣшивши человѣкъ, по ученію Беллярмина, хотя и измѣнился къ худшему, однако не потерялъ ни одного изъ естественныхъ своихъ дарованій,—ни разума, ни воли. Состояніе человѣка послѣ паденія отличается отъ состоянія его „in puris naturalibus“—не болѣе, какъ человѣкъ въ доспѣхахъ (homo spoliatus) отличается отъ человѣка, лишеннаго ихъ (a nudo), и не хуже стала человѣ-

ческая природа послѣ паденія и не болѣе страдаетъ она отъ невѣдѣнія и слабости, чѣмъ какою она была и страдала (in statu purorum naturalium). Поэтому—поврежденіе природы произошло не вслѣдствіе лишенія какого-либо *естественнаго* дара и не вслѣдствіе присоединенія какого-либо злаго качества, а—единственно вслѣдствіе утраты Адамомъ сверхъестественнаго дара. Поврежденіе это преимущественно выражается въ тѣлѣ, въ душѣ же оно неистовствуетъ менѣе и тише (corruptionem in corpore potissimum sese exercere, in anima autem minus et mitius furere [1]). Въ тѣлѣ оно обнаруживается въ мятежныхъ противъ духа движеніяхъ плотской похоти,—натуральнаго злаго начала, съ утратою своей сверхъестественной узды освободившагося изъ связаннаго состоянія: въ тѣлѣ, такимъ образомъ, заключается корень поврежденія природы человѣческой, а, слѣдовательно, и корень грѣха. На душу же это поврежденіе,—иначе возмущеніе (rebellio) тѣла противъ духа,—наложило *пятно* (macula), сдѣлавшее человѣка противнымъ Богу. Пятно это обнаруживается въ естественномъ отвращеніи воли отъ Бога и составляетъ въ собственномъ смыслѣ грѣхъ, достойный вѣчнаго осужденія. Но оно не представляется въ ученіи Беллярмина свойствомъ *положительнымъ*, характеризующимъ такъ или иначе поврежденіе самой природы человѣка [2]): оно—тожественно съ лишеніемъ первобытной праведности и потому есть свойство отрицательное. Лишеніе первобыт-

---

[1]) Bellarmin's Disputationes de controversiis"... tom. IV, lib. de gratia primi homini, cap. 5, p. 7, E. A.

[2]) Въ доказательство мы приведемъ *одну изъ аналогій*, употребленныхъ въ данномъ случаѣ Беллярминомъ. «Подобно тому, какъ тотъ, кто отвернетъ лицо свое отъ солнца, говоритъ онъ, находится въ состояніи такого отвращенія до тѣхъ поръ, пока снова не обратитъ лица своего къ нему, такъ и человѣкъ, отвратившись и удалившись отъ Бога, находится удаленнымъ отъ Него до тѣхъ поръ, пока чрезъ покаяніе снова не обратится къ Нему» (Ibid., de amissione gratiæ et statu peccati lib. 5, cap. 17, pp. 174, E. 175 A). Но,—скажемъ мы,—какъ человѣкъ, отвернувшійся отъ солнца, не подвергается какому-либо измѣненію или поврежденію въ своихъ естественныхъ душевныхъ силахъ и способностяхъ, такъ точно, съ точки зрѣнія Беллярмина, всякое подобное поврежденіе чуждо человѣка, удалившагося отъ Бога.

ной праведности вмѣстѣ съ похотью въ тѣлѣ и пятномъ въ душѣ путемъ плотскаго рожденія переходитъ отъ Адама на всѣхъ насъ, его потомковъ. Такъ какъ корень грѣха—въ плоти или тѣлѣ человѣческомъ, то чрезъ него собственно и переходитъ или *«переливается»* грѣхъ. Душа же всякій разъ творится Богомъ изъ ничего и оскверняется только *чрезъ и послѣ соединенія* съ тѣломъ [1])... Итакъ, сущность первороднаго грѣха Беллярминъ, подобно Дунсу Скотту, опредѣляетъ исключительно, какъ *лишеніе* первобытной праведности, выразившееся въ тѣлѣ—высвобожденіемъ (бывшей доселѣ въ *связанномъ* состояніи) похоти или—натуральной наклонности ко злу болѣе, чѣмъ къ добру, а въ душѣ—нѣкоторымъ потемнѣніемъ ея.

Такимъ образомъ, и *послѣ* Тридентскаго собора ученіе его о первородномъ грѣхѣ было понимаемо и развиваемо въ духѣ скоттовскомъ. Отсюда мы получаемъ право утверждать, что скоттовское ученіе о первородномъ грѣхѣ, обязанное своимъ возникновеніемъ и развитіемъ отдѣльной богословской школѣ, отдѣльнымъ научнымъ традиціямъ и направленіямъ въ области богословской мысли запада, было санкціонировано Тридентскимъ соборомъ, какъ ученіе богооткровенное, и сдѣлалось доктриной римско-католической церкви.

Сводя все сказанное о первородномъ грѣхѣ по ученію римской церкви въ одно, мы можемъ составить себѣ такое понятіе объ этомъ ученіи. Сущность первороднаго грѣха состоитъ исключительно въ утратѣ первобытной праведности, т. е. въ возмущеніи плоти противъ духа.

---

[1]) Беллярминъ неправильно ссылается на бл. Августина въ подтвержденіе своей теоріи о креаціанизмѣ. Бл Августинъ (въ lib. X de Genesi, cap. 23) прямо говоритъ, что мнѣніе „de propagatione animarum“—о переходѣ душъ отъ родителей къ дѣтямъ (путемъ творенія ихъ, но *не* изъ ничего, а—отъ душъ родителей) опирается на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ мнѣніе de creatione,—о твореніи ихъ изъ ничего. Цитуя это мѣсто, Беллярминъ, на основаніи своей іезуитской теоріи вѣроятности (пробабилизма), замѣчаетъ, что отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы первое мнѣніе казалось Августину болѣе истиннымъ, чѣмъ послѣднее (—de amissione gratiae lib. 4, cap. 11).

*

Такъ какъ это возмущеніе было свойствомъ примитивнаго состоянія (purorum naturalium) человѣка, то чрезъ грѣхъ человѣкъ только возвратился въ это состояніе, не утративъ ни одной изъ тѣхъ прерогативъ, съ которыми былъ созданъ. Носителемъ того возмущенія или грѣха служитъ похоть, или наклонность ко злу болѣе, чѣмъ къ добру. Какъ *натуральный* недостатокъ первозданной природы человѣческой, гнѣздящійся въ плотской или тѣлесной сторонѣ ея, похоть, взятая сама въ себѣ, внѣ своихъ обнаруженій, не есть грѣхъ: она становится грѣхомъ, только когда обнаруживается во внѣ. Не сдерживаемая болѣе сверхъестественною уздою и ставши, поэтому, разнузданною, она растравляетъ теперь всю природу человѣческую, тѣло подвергая страданіямъ и самой смерти, а на душу налагая пятно, дѣлающее человѣка противнымъ Богу. Коренясь въ плоти или тѣлѣ человѣка, грѣхъ Адама переходитъ и на всѣхъ насъ, его потомковъ, чрезъ тѣло. Душа же всякій разъ творится Богомъ изъ ничего. Какъ дѣло рукъ Божіихъ, она чиста и непричастна грѣху Адамову и оскверняется имъ только чрезъ соединеніе съ тѣломъ,—носителемъ того грѣха. Такъ наслѣдуется нами первородный грѣхъ. Этотъ грѣхъ, понимаемый исключительно, какъ *недостатокъ* благодати Божіей, всецѣло уничтожается въ человѣкѣ сообщеніемъ ему этой благодати.

На основаніи этихъ данныхъ легко уже было римскимъ богословамъ перейти и къ ученію о *непорочномъ зачатіи* Пресвятой Дѣвы Маріи. Чтобы душа, по соединеніи съ тѣломъ, осталась непричастна сквернѣ грѣховной, необходимо было только допустить, что очищающая отъ грѣха благодать Божія сообщена была Дѣвѣ Маріи во чревѣ ея матери въ самый моментъ соединенія души съ тѣломъ,—когда созданная Богомъ душа Маріи не успѣла еще воспріять наслѣдственную скверну отъ образовавшагося уже во утробѣ матери тѣла. Такимъ образомъ благодать сразу бы удержала душу отъ того *пятна* грѣховнаго, которое переходитъ отъ тѣла. Но въ такомъ случаѣ это не было бы *зачатіе* непорочное: здѣсь только душа сохранилась бы непричастною грѣху, тѣло же могло бы воспріять похоть, какъ наклонность ко грѣху. Поэтому

—чтобы зачатіе самаго тѣла было безгрѣшно, чтобы избавить Пресв. Марію и отъ самой похоти, необходимо было допустить, что акты зачатія тѣла и одушевленія и вмѣстѣ благодатнаго очищенія совпадаютъ въ одномъ моментѣ времени. Это и сдѣлалъ Дунсъ Скоттъ. По нему, въ тотъ моментъ, когда совершилось зачатіе тѣла Маріи, тотчасъ влита была и душа, одаренная такимъ обиліемъ благодати, что наслѣдственная скверна грѣховная не коснулась благословенной Дѣвы Маріи [1]. Такъ возникло ученіе о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи,—обязанное исключительно діалектикѣ средневѣковыхъ схоластиковъ и, не смотря на это, въ половинѣ настоящаго столѣтія (на Ва-

---

[1]) *Θома Аквинатъ,* признавая въ прародительскомъ грѣхѣ, кромѣ отрицательной и положительную сторону,—нѣкоторое поврежденіе душевныхъ силъ, не могъ допустить ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы. Онъ училъ, что между зачатіемъ тѣла и одушевленіемъ его существуетъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ который образуется только тѣло. Тѣло все было зачато въ первородномъ грѣхѣ. Соединившись съ душею, оно и ее осквернило грѣхомъ. Но въ самый моментъ рожденія, во чревѣ матери, освящающая благодать Божія сняла съ души наслѣдственное пятно. Похоть же (fomes—легковоспламеняемое вещество для грѣха) осталась въ плоти Маріи, правда, въ связанномъ состояніи, ради обилія благодати, полученной въ освященіи. Но потомъ, какъ должно думать, въ зачатіи тѣла Христова, въ которомъ впервые должно было возсіять упраздненіе плотской похоти, это упраздненіе распространилось и на Матерь Его совершеннымъ истребленіемъ въ ней вещества похоти. Такимъ образомъ, Θома допускалъ не зачатіе (conceptio), а рожденіе непорочное (generatio immaculata). Summa theol. p. III, qu. 27, art. 3, срав. Libermann's Institutiones theologicæ, tom. II, ed. 1858, p. 840—841. Противоположныя мнѣнія о зачатіи Пр. Дѣвы породили ожесточенные споры между скоттистами и θомистами. Споры эти поднялись и на Тридентскомъ соборѣ, но скоро были прекращены, благодаря искусно придуманному выраженію, внесенному въ декретъ о первородномъ грѣхѣ. Въ концѣ этого декрета читаемъ: «однако св. соборъ поясняетъ, что въ этомъ декретѣ, гдѣ говорится о первородномъ грѣхѣ, онъ не имѣетъ намѣренія разумѣть блаженную и непорочную Дѣву Марію, Матерь Божію, но относительно ея намѣренъ держаться постановленій блаженной памяти папы Сикста IV». Слова эти каждая изъ спорящихъ сторонъ—и скоттисты и θомисты—могли толковать въ свою пользу. Ибо постановленія Сикста IV (изд. въ 1476 и 1483 гг.) запрещаютъ называть ересью или смертнымъ грѣхомъ вѣру въ непо-

тиканскомъ соборѣ 185 г. 8 декабря) санкціонированное западною церковью, какъ догматъ, какъ ученіе, слѣдовательно, богооткровенное.

Такова римско-католическая доктрина о первородномъ грѣхѣ съ ближайшимъ ея слѣдствіемъ—ученіемъ о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы Маріи. Что́ сказать объ этой доктринѣ? О ней скажемъ тоже, что было сказано нами и объ ученіи римско-католиковъ о первобытномъ состояніи. Подобно этому ученію, и ученіе о первородномъ грѣхѣ страдаетъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: оно считаетъ сѣдалищемъ грѣха плоть или тѣло человѣка и вслѣдствіе этого значительно ослабляетъ силу этого грѣха. И въ самомъ дѣлѣ, если грѣхъ имѣетъ свое сѣдалище только на периферіи человѣческаго существа, не проникнувъ въ личный центръ его, то онъ теряетъ характеръ грѣха, какъ явленія *нравственнаго*, и получаетъ значеніе зла физическаго, какъ явленія естественнаго и при томъ необходимаго въ родѣ человѣческомъ. Не имѣя нравственнаго характера, грѣхъ этотъ не можетъ подвергать человѣка и нравственной отвѣтственности, не можетъ быть вмѣняемъ ему. Адамъ повиненъ вслѣдствіе того, что не воспользовался сверхъестественною благодатною помощію, дабы противостоять влеченіямъ своей чувственно-матеріальной природы. У его потомковъ степень виновности является гораздо менѣе значительною, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія сверхъестественнаго дара, у нихъ существуетъ и менѣе значительная способность сопротивленія въ отношеніи къ тѣмъ влеченіямъ. Но какъ у Адама, такъ и у его потомковъ степень виновности значительно ослабляется тѣмъ, что уже въ примитивномъ состояніи природы человѣческой заключался раздоръ между высшею и низшею ея частями, —раздоръ, который теперь въ невозрожденномъ человѣкѣ растравляетъ всю его природу. Неудивительно поэтому, что римскій богословъ *Андрада* (въ своемъ сочиненіи

рочное зачатіе Пр. Маріи и дозволяютъ оказывать *снисхожденіе* тѣмъ, кои (какъ, напр., *Ліонскіе* клирики) благочестиво празднуютъ день такого зачатія (Ibid. Libermann...). См. также соч. прот. *А. Лебедева*—Разборъ римско-католическаго ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы Маріи.

„Defensio concilii Tridentini“) называлъ первородный грѣхъ *наименьшимъ* изъ всѣхъ грѣховъ [1]), а іезуитъ *Пигій*, какъ выше было сказано, *совсѣмъ* отрицалъ этотъ грѣхъ, а говорилъ только о первородной винѣ. Правда, римская церковь говоритъ и о порчѣ, явившейся въ человѣкѣ чрезъ паденіе. Но въ чемъ именно—состоитъ эта порча, по ея ученію? Она состоитъ исключительно въ перевѣсѣ естественныхъ чувственныхъ влеченій, кои не осиливаются уже духомъ по отнятіи сверхъестественнаго дара благодати. Положительная сторона этой порчи лежитъ въ чувственной матеріальной природѣ человѣка, поколику эта природа принимается, какъ источникъ неумѣренныхъ похотливыхъ влеченій; высшія же духовныя силы человѣка только *отрицательно* принимаются во вниманіе, насколько онѣ, по утратѣ сверхъестественной узды, не въ состояніи болѣе представить достаточнаго противовѣса тѣмъ влеченіямъ.

(Продолженіе будетъ).

Пятидесятилѣтній Юбилей Протоіерея А. Олесницкаго.

20-го февраля Духовенство Староконстантиновскаго городскаго Благочинія праздновало 50-ти лѣтній юбилей священства настоятеля Новомѣстской Рождество Богородичной церкви, протоіерея Алексѣя Олесницкаго. Въ этомъ торжествѣ приняли участіе какъ мѣстные прихожане юбиляра, такъ и прибывшіе депутаты отъ прихожанъ м. Теофиполя, гдѣ юбиляръ священствовалъ 45 лѣтъ. Желало почтить юбиляра и Духовенство 3-го Благочинначескаго округа рѣчью и поднесеніемъ иконы, но случившаяся наканунѣ того дня сильная вьюга недала возможности избраннымъ депутатамъ поспѣть во время. Разумѣется, самое живое участіе въ юбилейномъ торжествѣ приняли дѣти юбиляра. 19-го числа вечеромъ, въ церкви

---

[1]) Chemnitii—Examen concilii Tridentini, p. I, loc. 4, sect. 5, pag. 144. Андрада при этомъ развивалъ только мысль Анзельма, который, какъ мы выше видѣли, называлъ этотъ грѣхъ *меньшею* виною сравнительно со всякою другою.

Новомѣстской, причтомъ Соборнымъ совершено было всенощное бдѣніе. Въ самый же день торжества къ тому же полному Соборному причту присоединился въ сослуженіи протоіерей с. Западинецъ о. Ковернинскій. Предъ началомъ Литургіи служащее духовенство встрѣтило юбиляра у порога церковнаго со святымъ крестомъ, а соборный хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: Достойно есть.... Народа собралось полная церковь; пѣвчіе помѣстились на хорахъ и всю Литургію пѣли очень стройно и пріятно. Предъ окончаніемъ Литургіи, на буди имя Господне... отецъ протоіерей Карашевичъ вышелъ изъ олтаря съ иконою Покрова Богоматери и, сказавши юбиляру привѣтствіе съ 50-ти лѣтнимъ служеніемъ церкви, передалъ ему отъ Духовенства городскаго Благочинія св. образъ. Юбиляръ отвѣчалъ тоже рѣчью, въ которой благодарилъ за оказанное ему чествованіе. По окончаніи Литургіи къ юбиляру, стоявшему у праваго клироса, подошли депутаты отъ Теофипольскаго прихода, и поднесли въ дарь наперсный крестъ серебро-золоченный съ драгоцѣнными украшеніями, причемъ одинъ изъ депутатовъ прочиталъ подходящую случаю рѣчь, а другой поднесъ на блюдѣ указъ Дух. Консисторіи о дозволеніи юбиляру возложить на себя и носить этотъ крестъ. Юбиляръ благодарилъ депутатовъ рѣчью. По окончаніи благодарственнаго молебствія, въ совершеніи котораго участвовалъ и самъ юбиляръ, подошли къ нему представители Новомѣстскихъ прихожанъ, привѣтствовали своего настоятеля и поднесли—братчики икону Спасителя, а сестрицы—икону Богоматери. Многолѣтіе провозглашено было: Государю Императору, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Палладію, и настоятелю храма и юбиляру.

По возвращеніи изъ храма въ свою квартиру юбиляръ принималъ поздравленія и подносимые при семъ подарки отъ дѣтей и внуковъ своихъ. Предъ этимъ тѣ же соборные пѣвчіе пропѣли стихиру: Днесь благодать св. Духа насъ собра.... за симъ юбиляръ присѣлъ на диванѣ и выслушалъ прочитанное ему привѣтствіе отъ старшаго сына, Ординарнаго Профессора Кіевской Дух. Академіи, не могшаго прибыть къ юбилейному торжеству по нездоровью. По прочтеніи привѣтствія были поднесены

подарки присланные имъ родителю—юбиляру. Потомъ произнесъ рѣчь другой сынъ юбиляра, Профессоръ той же Академіи, а въ концѣ рѣчи поднесены были и его подарки. Далѣе тотъ же сынъ привѣтствовалъ родителя отъ отсутствующихъ дѣтей—старшей сестры и младшаго брата, которые не могли лично явиться, но передали свои привѣтствія и подарки. Потомъ подошла къ юбиляру младшая дочь его, прибывшая изъ Кіева, поздравила родителя и поднесла икону и другія вещи. Затѣмъ подошелъ съ рѣчью сынъ юбиляра, Священникъ м. Т. при чемъ поднесли подарки отъ него. Наконецъ юбиляръ принялъ привѣтствія отъ внуковъ своихъ, изъ коихъ каждый что нибудь поднесъ отъ себя и положилъ на столъ предъ дѣдушкой. Своими поздравленіями и приносимыми вещами дѣти старались выразить свою сердечную благодарность, за неусыпные труды и попеченія родителя о благѣ ихъ, а притомъ выражали свою радость о юбилейномъ днѣ родителя. Юбиляръ, въ рѣчи своей обращенной къ семейству, благодарилъ дѣтей и внуковъ за выраженное ими усердіе и добрыя чувства къ нему. По окончаніи поздравленія отъ семьи пѣвчіе пропѣли: Тебе Бога хвалимъ.... и многолѣтіе. Въ тотъ день юбиляру поднесено было 11 иконъ, и получено было имъ 10 поздравительныхъ телеграммъ и нѣсколько письменныхъ адресовъ.

Рѣчь присланная юбиляру Протоіерею А. Олесницкому его сыномъ Профессоромъ К. Д. Академіи.

Дорогой и глубокочтимый Папаша!

Пріимите мое восторженное привѣтствіе и поздравленіе съ завершившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего св. Церкви. Благословенъ Господь, благоволившій въ теченіи полувѣка принимать у престола Своего молитву Вашу и воздѣяніе рукъ Вашихъ! Во вѣки благословенъ Онъ, сотворившій день сей, послѣ дней печали и скорби!

Привѣтствую Васъ, какъ одинъ изъ старшихъ дѣтей Вашихъ, сознательно представляющій большую часть истекшаго періода Вашего служенія и, по своему собствен-

ному возрасту и опыту, понимающій великое значеніе полувѣковой дѣятельности,—какъ членъ Вашей домашней паствы, воспитанный не только Вашими трудами и педагогическими усиліями, но и высшими духовными пастырскими назиданіями Вашими, исходившими изъ такой полноты религіознаго духа и вѣры, что ими нельзя было не исполняться и тѣмъ, кто, какъ я, были въ кругѣ Вашей семейной паствы, назиданіями никогда не оскудѣвавшими, но всегда неуклонно направленными къ высшему назначенію человѣка или, по любимому Вами апостольскому выраженію, къ почестямъ вышняго званія, къ снисканію помазанія отъ Святаго.

Да не прекращаются же Ваши пастырскія и отеческія назиданія съ завершившимся пятидесятилѣтнимъ періодомъ, но да продолжаются съ такою же силою и дѣйствіемъ и въ открывающемся теперь второмъ полувѣковомъ періодѣ, если не до новаго пятидесятилѣтняго юбилея, такъ какъ это превышаетъ сроки земнаго пришельствія человѣка, то покрайней мѣрѣ до его полнаго преполовенія,—если не для паствы Староконстантиновской или Теофипольской, то для Вашей семейной паствы, для ея назиданія и утѣшенія.

Вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ примите отъ меня, дорогой Папаша, Образъ славнаго Воскресенія Христова, въ которомъ неисчерпаемый источникъ обновленія для всѣхъ періодовъ человѣческой жизни. Мнѣ всегда казалось, что именно въ дни св. Пасхи я видѣлъ Васъ въ состояніи не только духовнаго, но и тѣлеснаго оживленія и бодрости, не смотря на продолжившійся Вашъ хроническій недугъ.

Жена моя присоединяетъ и свои дочернія привѣтствія и проситъ принять препровождаемую при семъ рясу и кафтанъ, по Кіевскому обычаю.

Въ заключеніе не могу не оплакать моего болѣзненнаго состоянія, недавшаго мнѣ возможности лично прибыть въ Староконстантиновъ въ настоящій торжественный день, незабвенный для нашихъ семейныхъ преданій.

Вашъ послушнѣйшій сынъ,

Профессоръ Акимъ *Олесницкій.*

Рѣчь произнесенная юбиляру—родителю сыномъ профессоромъ Кіевск. Академіи Маркеллиномъ Олесницкимъ.

Папаша приняли привѣтствіе отъ общества, которое побуждалось въ привѣтствіяхъ своихъ главнымъ образомъ сознаніемъ долга, теперь просимъ принять привѣтствіе отъ семьи, которая побуждается въ привѣтствіяхъ своихъ главнымъ образомъ чувствомъ любви. И если общество для Папаши выше, то семья—глубже.

Когда мы собирались къ празднованію нынѣшняго дня, многое, многое тѣснилось въ сознаніи и чувствѣ нашемъ. Но среди этого необозримаго ряда воспоминаній, способныхъ доставить матеріалъ для составленія цѣлой книги, одно общее предносилось и предносится въ мысли у всѣхъ насъ. Это общее есть тотъ образъ нашихъ родителей, который съ первыхъ лѣтъ жизни нашей въ родительскомъ домѣ мало по малу невольно слагался и обрисовывался въ воображеніи нашемъ, и который потомъ съ выходомъ нашимъ въ самостоятельную жизнь и съ достиженіемъ полной зрѣлости ума, много разъ, конечно, ставился предметомъ размышленія и обсужденія, и всякій разъ оставался нерушимымъ въ высотѣ своей и наполнялъ души наши благоговѣніемъ и радостію о Творцѣ и о нашихъ родителяхъ.

Уже и то, конечно, мы признаемъ особымъ благоволеніемъ къ намъ Божіимъ, что ни одному и ни одной изъ насъ не выпала доля бездомнаго сироты. Во всѣ дни юности нашей мы наслаждались довольствомъ и покоемъ подъ кровомъ родительскаго дома. И вотъ даже теперь, много спустя по выходѣ изъ роднаго дома, мы имѣемъ возможность собраться во едино вокругъ нашего общаго центра. Но родительскій домъ былъ дорогъ и священъ для насъ въ особенности потому, что привлекателенъ и высокъ былъ для насъ образъ нашихъ отца и матери. Въ виду Бога и своей собственной совѣсти, слѣдовательно вполнѣ не ложно, говоримъ, что родительскія отношенія къ намъ Папаши и покойной Мамаши по разумности, глубинѣ и искренности, могутъ быть поставлены въ образецъ другимъ родителямъ. Это предчувствовалось и инстинк-

тивно сознавалось нами еще въ дѣтствѣ, это вполнѣ признается нами и теперь. Во всѣхъ безъ исключенія родительскихъ дѣйствіяхъ Папаши, продолжавшихся много лѣтъ, каждый изъ насъ ясно видѣлъ, какъ глубоко интересовало Папашу благо каждаго изъ дѣтей Вашихъ, какъ готовы были Папаша принести въ жертву этому благу все свое, такъ сказать—самихъ себя, какъ велики были заботы Папаши объ этомъ благѣ, и скорби, если иной разъ это благо не достигалось. И какъ правильно и полно было понимаемо Папашей это благо наше! Мысли и старанія Папаши не мало были заняты, конечно, и тѣмъ чтобы мы имѣли довольство въ пищѣ, одеждѣ и отдыхѣ въ родительскомъ домѣ во время перерывовъ учебныхъ занятій; но главныя желанія и заботы Папеньки состояли въ томъ, чтобы мы пріобрѣли сокровище не гибнущее— умъ и добрую волю. Къ этому все направлялось и этому все подчинялось. Столь же правиленъ и высокъ былъ способъ, который Папаша принимали къ воплощенію въ насъ этого блага и къ воспитанію нашему. Съ одной стороны Папаша всегда были въ отношеніяхъ къ намъ мягки, добродушны, терпѣливы, исполнены милости и любви; я не помню ни одного случая, когда бы Папаша возъимѣли на кого либо изъ насъ гнѣвъ, переступающій предѣлы великодушія или правды; но съ другой стороны, Папаша никогда не допускали какого либо вреднаго для нашего блага послабленія, какого либо неумѣреннаго снисхожденія, всегда неизмѣнно удерживали въ виду нашемъ ту высшую цѣль, къ которой мы постоянно и неуклонно должны стремиться. Такъ Папаша исполняли предписаніе слова Божія: «отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни».

Столь же памятна для насъ самоотверженная любовь къ намъ нашей покойной Мамаши. Она всецѣло забывала себя въ заботахъ о насъ и въ доставленіи намъ всего наилучшаго. Она всегда сначала насъ накормитъ, и только потомъ ѣстъ сама оставшееся; если найдетъ лакомство какое, она бережетъ его; для насъ, но сама никогда не коснется его; она всегда посадитъ всѣхъ насъ за столъ, а сама сядетъ въ сторонѣ на маленькой

скамейкѣ, и — думаемъ — на этой скамейкѣ, въ виду сонма своихъ дѣтей, она чувствовала себя довольнѣе, чѣмъ на царскомъ тронѣ. Такъ она была для насъ высокимъ образцемъ самоотверженія и любви. Поистинѣ, исполнится на ней слово Божіе — «въ чадородіи спасется».

Что касается судебъ нашихъ или результатовъ воспитанія при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, то, вопервыхъ говорить о самихъ себѣ и трудно, и неудобно, а главное то, что судьбы Божіи, проявляющіяся въ теченіи жизни каждаго человѣка, неизслѣдимы, и потому вѣрное сужденіе объ этомъ предметѣ можетъ быть дано только по окончаніи исторіи человѣческаго рода. Но какъ бы то ни было, мы не можемъ не назвать себя счастливыми, что наша юношеская жизнь протекла при такихъ условіяхъ, какія изображены мною и при какихъ можно бы сдѣлаться наилучшимъ человѣкомъ.

И на всѣхъ дѣтяхъ лежитъ священный долгъ благодарности и всегдашней памяти о родителяхъ; особенно же этотъ долгъ лежитъ на дѣтяхъ по преимуществу облагодѣтельствованныхъ своими родителями. А таково, между прочимъ, мы, какъ я показалъ. И свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и своею совѣстію, что всегда имѣемъ и будемъ имѣть глубокую благодарность и любовь къ родителямъ, — хотя и не выражаемъ ее постоянно видимыми какими либо особенными знаками, сознавая, что сущность добродѣтели въ добромъ расположеніи души, а не въ видимыхъ наружныхъ дѣйствіяхъ. Но въ нынѣшній знаменательный день просимъ принять отъ насъ и видимые знаки нашей благодарной любви къ Папашѣ:

a) Икону, и въ частности отъ меня — икону Христа Спасителя, въ рукахъ Котораго жизнь и смерть каждаго человѣка, и предъ Которымъ мы изливаемъ молитвы наши о родителяхъ;

b) священ. хлѣбъ, который въ теченіи 50-лѣтія возносился Папашей на св. Престолѣ, укрѣплялъ Папашу душевно и тѣлесно, и который въ настоящую минуту есть также знакъ молитвъ нашихъ о родителяхъ;

c) одежды сіи, въ знакъ полной готовности всѣхъ насъ питать и согрѣвать Папашу въ старости.

Покорнѣйшій сынъ *Маркеллинъ Олесницкій*.

Рѣчь произнесенная Священникомъ А. О. Юбиляру—родителю.

Дражайшій Папаша!

Мнѣ кажется, что я болѣе чѣмъ кто либо другой имѣю побужденій радоваться нынѣшнему дню, закончившему 50 лѣтній кругъ Вашего служенія въ священническомъ санѣ. Мнѣ одному изъ оставшихся дѣтей Вашихъ Господь судилъ наслѣдовать отъ Васъ расположенность къ духовному званію, идти Вашимъ жизненнымъ путемъ, и при томъ подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, даже не выступая изъ подъ Вашего родительскаго крова. Не обинуясь скажу, если есть во мнѣ, какъ въ пастырѣ церкви и человѣкѣ какія либо добрыя черты и качество, то ими я обязанъ не школѣ, и не какому либо стороннему руководству, а исключительно Вамъ. Посему, повторяю, я болѣе, чѣмъ кто либо изъ братьевъ моихъ, идущихъ другими путями жизни, имѣю побужденій радоваться нынѣшнему дню, достопамятному въ нашей семейной хроникѣ. Радость моя еще болѣе увеличивается отъ той мысли, что можетъ быть послѣ столь продолжительнаго дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ Вамъ нуженъ будетъ отдыхъ, и что слѣдовательно я опять буду имѣть въ Васъ постояннаго и ближайшаго руководителя.

Примите отъ меня, дорогой Папаша, этотъ образъ св. Ангела Хранителя. Пусть онъ будетъ Хранителемъ Вашимъ на многіе еще дни и годы, какъ и Вы были хранителемъ моимъ на поприщѣ моей жизни!

Отвѣтная рѣчь юбиляра Протоіерея Олесницкаго, сказанная сыну его М. А. и прочимъ дѣтямъ.

Сладостно родительскому сердцу моему слышать отъ тебя,—заслуженный мужъ Богословскихъ наукъ, любезнѣйшій сынъ и другъ мой, какъ прочитанное тобою привѣтствіе мнѣ отъ старшаго брата, такъ и твое собственное, дышущее такою же возвышенною любовію ко мнѣ,— привѣтствіе, съ окончаніемъ мною полувѣковаго служенія

въ священномъ санѣ. Нѣтъ нужды соображать, согласны ли выраженныя въ вашихъ привѣтствіяхъ взгляды ваши на мою родительскую дѣятельность, съ дѣйствительною моею душевною мѣрностію, чтобы не сказать скудостію. Кому же не извѣстно, что сыновней любви благовоспитанныхъ чадъ, свойственно всячески чтить словомъ и дѣломъ отца своего и мать; въ чемъ и заключается для нихъ источникъ благословенія свыше.

Не сомнѣваюсь, что таковую же возвышенную сыновнюю любовь къ престарѣлому отцу своему имѣете и вы предстоящіе чада мои и—прочіе по благословной винѣ отсутствующіе. Въ отвѣтъ на искреннюю сыновнюю любовь пріятно мнѣ заявить вамъ мое полное удовольствіе и родительскую любовь, по которой желалъ бы я,—выражусь словами незабвенныхъ моихъ родителей, — такъ сказать, приклонить вамъ еще на землѣ небо, со всѣми его благами. Но какъ немощной природѣ человѣческой не дано чудодѣйствующей творческой силы, то мнѣ остается одно: усугубить молитвы свои къ Отцу небесному, да осуществитъ Онъ всеблагій надъ вами, достолюбезные чада, во всей силѣ данное Имъ обѣтованіе благопокорнымъ чадамъ: да благо вамъ всегда будетъ и долголѣтни будете на земли, преуспѣвая во всякомъ благомъ предпріятіи, въ полномъ здравіи и благополучіи,—подвизаясь подвигомъ добрымъ на томъ поприщѣ, на которомъ каждый изъ васъ поставленъ промысломъ Божіимъ, во славу Божію и въ пользу ближнихъ, и въ благонадежномъ чаяніи во свое время и вѣчно-блаженнаго воздаянія и почести вышняго званія.

Открытое письмо ультрамонтана-католика и поляка къ редакторамъ русскихъ и польскихъ журналовъ

(библіографическая замѣтка).

Подъ этимъ заглавіемъ редакція «Варшавскаго Дневника» издала въ настоящемъ году брошюру, составленную бывшимъ каноникомъ и членомъ Варшавскаго архіепископскаго капитула въ 1863 году. Содержаніе ея весьма интересно въ томъ отношеніи, что авторъ ея,

польско-католическій ксендзъ, обвиняетъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ въ слѣпой не христіанской ненависти къ Россіи, оказавшей имъ много добра, доказываетъ, что революціонныя стремленія и движенія поляковъ, прямо противорѣчатъ духу и ученію истиннаго католицизма или ультрамонтанства, и въ заключеніе приглашаетъ польскихъ римско-католиковъ быть вѣрными сынами общаго русскаго отечества и истинными, а не мнимыми и ложными католиками, и этимъ заслужить себѣ расположеніе и довѣріе русскаго правительства и народа.

Прежде всего, ультрамонтанъ-католикъ и полякъ доказываетъ, что русскіе имѣютъ достаточные поводы безпрестанно подозрѣвать поляковъ и католиковъ въ злоумышленіяхъ противъ Россіи и указываетъ на цѣлый рядъ революціонныхъ движеній поляковъ противъ Россіи. «Въ провинціяхъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ древней Польши въ 1772, 1793 и 1795 годахъ, уже со временъ императора Павла I начали подготовляться политическіе заговоры, которые еще болѣе умножились съ 1814 по 1863 годъ. Плодомъ этихъ почти безпрерывныхъ заговоровъ были польскія возстанія 1830, 1846 и 1863 годовъ, не считая мелкихъ покушеній или такихъ, которыя были заблаговременно остановлены правительствомъ. Побудительною причиной заговоровъ было не то, что польская національность не могла жить и развиваться подъ властію русскаго правительства, которое сохраняло и даже уважало оную, а желаніе поляковъ вернуть политическую независимость среди непреодолимыхъ къ тому препятствій. Въ польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ всегда участвовало римское католическое духовенство обоихъ обрядовъ, латинскаго и уніатскаго. Торжественная религіозная присяга на вѣрность Престолу считалась какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ польскимъ обществомъ нипочемъ; оба равно никогда не признавали надъ собой законную верховную власть русскихъ государей, какъ царей польскихъ, такъ и великихъ князей литовскихъ,—они называли ее неправильнымъ захватомъ, грабежемъ, насиліемъ; избавиться отъ нея, свергнуть ее, клеветать на нее, внушать молодымъ поколѣніямъ ненависть и омерзеніе какъ къ ней, такъ и ко всему рус-

скому, выставлялось священнымъ долгомъ любви къ отечеству и вѣрѣ. Польское общество, по причинѣ своихъ стремленій къ независимости, не хотѣло удовольствоваться подъ властью русскаго правительства ни оставленіемъ польскаго языка (для всѣхъ предметовъ) въ школахъ, въ администраціи и судопроизводствѣ во всѣхъ прежнихъ польскихъ провинціяхъ, ни сохраненіемъ въ нихъ мѣстныхъ законовъ, ни польскими университетами въ Вильнѣ и Варшавѣ, польскою академіей въ Полоцкѣ, польскимъ лицеемъ въ Кременцѣ, ни множествомъ польскихъ начальныхъ училищъ, ни многими гимназіями, гдѣ профессорами были католическіе ксендзы или монахи, ни сохраненіемъ войскъ послѣ 1812 года, ни отдѣльностью польско-литовскаго корпуса, не довольствовались ни конституціей и полною автономіею царства съ 1815 г., ни допущеніемъ поляковъ ко всѣмъ высшимъ государственнымъ должностямъ, ни установленіемъ и даже увеличеніемъ латинской и уніатской іерархіи, ни оставленіемъ множества католическихъ монастырей, мужскихъ и женскихъ».

Польскія революціонныя движенія и возстанія противъ Россіи обыкновенно предпринимались будто бы подъ покровомъ римско-католической религіи и въ защиту ея. А между тѣмъ истинная католическая религія и церковь всегда и вездѣ рѣшительно осуждала всякія революціонныя движенія и возстанія противъ законнаго правительства. «Первые христіане никогда не возмущались и никогда не оспаривали авторитета верховной политической власти, коль скоро она утвердилась. Они ни одному императору не говорили: ты незаконный государь, ты похититель, ты несправедливый завоеватель. Какъ римскіе христіане, такъ и галлійскіе, греческіе, британскіе и карѳагенскіе повиновались каждому римскому императору. Они не разбирали его правъ на престолъ. Для нихъ законнымъ императоромъ былъ тотъ, который держалъ скипетръ, носилъ царскій вѣнецъ и управлялъ. Какъ апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ римскимъ христіанамъ училъ: «нѣтъ власти не отъ Бога и которыя (власти) суть установлены Богомъ; тѣ же (люди), кои оспариваютъ оныя, сопротивляются Божьему постановленію и сами се-

бѣ вѣчное осужденіе приготовляютъ», такъ первые христіане и поступали... Когда начались передвиженія народовъ, войны и завоеванія, и когда основывались государства и возникали династіи и коль скоро утверждалась верховная власть, римская церковь учила своихъ чадъ признавать ее и не бунтоваться, не оспаривать ея авторитета. Тогда господствовали теоретическія понятія. Случалось, что государи управляли черезчурстрого, что подданные бунтовались. Сотни разъ римскіе папы, въ силу тогдашняго политическаго устройства, наставляли государей быть милостивѣе, подданныхъ же быть терпѣливѣе, и смиреніемъ, вѣрностію заслуживать снисходительность и милость господствующей власти, но не учили бунтоваться—никогда! Въ новѣйшія времена, когда въ началѣ XVIII столѣтія революціонныя тайныя общества начали появляться и подкапываться подъ христіанское вѣроученіе и авторитетъ верховной власти, признавать за народами право ниспровергать и смѣнять ее, отправдывать революціи, ставящія авторитетъ народа выше всякаго авторитета и проч., римскій первосвященникъ Климентъ XII подъ страхомъ анаѳемы (отлученія) запретилъ не только участвовать въ этихъ обществахъ, но и выражать имъ сочувствіе, давать пристанище и скрывать членовъ ихъ. Преемники Климента XII одинъ за другимъ запрещали революціонныя тайныя общества. Они не были противниками смягченія отношеній между властію и подданными, смягченія законодательства, уравненія въ правахъ всѣхъ сословій, расширенія познаній,—ибо все это не противно христіанству,—но они не могли дозволить умаленія истинъ и ослабленія христіанства, уничтоженія авторитета гражданской власти, злоупотребленія свободой; они противились распущенности свободы. Хорошее основательное законодательство, скрѣпленное вѣрою, и твердая, уважаемая гражданская власть,—вотъ необходимыя условія благоденствія общества».

Съ той же точки зрѣнія римская церковь смотрѣла и на польскіе мятежи и безусловно осуждала ихъ. «Папа Григорій XVI каѳедральнымъ вѣронеошибочнымъ посланіемъ къ польскимъ епископамъ отъ 9 іюня 1832 г. строжайше, во имя вѣры, осудилъ польское возстаніе 1830 г.

и приказалъ полякамъ повиноваться царствующему Государю и впредь не бунтоваться... Въ 1846 г. въ Европѣ очень сильно чувствовалось, что тайныя общества подготовляютъ что то противъ правительствъ. Тогда нѣмецкіе католическіе епископы потребовали отъ папы объясненія, что надо понимать подъ словомъ тайныя общества, которыя подъ страхомъ анаѳемы запрещены многими папскими буллами (Климента XII, Венедикта XVI, Пія VII, Льва XII, Григорія XVI и Пія IX)? Папа Пій IX посредствомъ св. конгрегаціи, бодрствующей надъ чистотою вѣры, отъ 15 августа 1846 г. далъ такой отвѣтъ: «Тайными обществами, о которыхъ идетъ рѣчь въ пяпскихъ постановленіяхъ, считаются всѣ тѣ, которыя затѣваютъ что-либо противъ церкви и правительства, берутъ ли они или не берутъ присяги отъ своихъ членовъ на соблюденіе тайны». Какимъ же образомъ могло случиться, что польское духовенство поступило въ разрѣзъ съ этимъ декретомъ въ 1863 году?.. Пій IX посланіемъ къ польскимъ епископамъ отъ 30 іюля 1864 г. словами reprobramus et damnamus (мы порицаемъ и проклинаемъ) строжайше осудилъ польское возстаніе 1863 г.».

«Наконецъ, Левъ XIII въ 1881 году издалъ посланіе ко всѣмъ католикамъ, начинающееся словами Diuturnum illud, гдѣ онъ напоминаетъ вѣковое и незыблемое ученіе римско католической церкви—признавать установленными отъ Бога тѣ верховныя власти, которыя существуютъ, не оспаривать ихъ правъ, почитать ихъ и христіански повиноваться».

«Какъ теперь судить тѣхъ, которые, будучи католиками, уклоняются отъ приведенныхъ нами правилъ церковнаго ученія».

Въ заключеніе авторъ кратко высказываетъ главныя свои идеи въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: 1) «что русское правительство и русскій народъ долго обращались очень благосклонно съ нашей національностью и нашей вѣрой; 2) что не будь у насъ заговоровъ, возстаній, непочитанія и неповиновенія царствующей власти и пренебреженія къ русскому народу, мы бы благоденствовали въ связи съ Россіей; 3) что причина нашего настоящаго положенія заключается въ томъ, что мы были неиспра-

вимыми революціонерами и лжекатоликами, а были ими потому, что польское духовенство было лжекатолическимъ.

Для возвращенія къ себѣ довѣрія русскаго правительства и народа, авторъ совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ подписать слѣдующіе римско-католическіе тезисы: «1) Вмѣстѣ съ Григоріемъ XVI и Піемъ IX мы проклинаемъ наши возстанія 1830 и 1863, равно какъ 1846 г. и всѣ иныя мелкія или неудачныя и въ прошедшемъ, и въ будущемъ; 2) мы признаемъ польскимъ Императора русскаго, какъ если бы онъ былъ нашимъ собственнымъ, коронованнымъ полякомъ, какъ и сдѣлалъ маркизъ Сигизмундъ Велепольскій въ своемъ письмѣ познанскому Orędownicu, гдѣ онъ говоритъ, что русскій Императоръ есть законно и на дѣлѣ польскій царь; 3) мы признаемъ что ни въ какомъ случаѣ нельзя бунтоваться; 4) мы не дерзнемъ польскаго царя Александра III называть незаконнымъ, составлять заговоровъ и участвовать въ тайныхъ обществахъ».

Нельзя не сознаться, что вышеприведенныя мысли ультрамонтана католика и поляка о виновности поляковъ передъ Россіей и даже передъ своей католическою церковію и ея ученіемъ являются для насъ пріятною неожиданностію, особенно если сопоставить съ ними злобные пасквили заграничной польской прессы на Россію, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ эти мысли кажутся намъ давно знакомыми и родственными нашимъ православнымъ и русскимъ воззрѣніямъ. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы брошюра ультрамонтана-католика и поляка и его примирительныя идеи получили наибольшее распространеніе и развитіе въ Юго-Западномъ краѣ Россіи, особенно между польскими католиками. (Кіев. епарх. вѣд.).

Отношеніе нѣкоторыхъ органовъ печати и земствъ къ дѣлу народнаго образованія *).

На этихъ дняхъ *Русскія Вѣдомости*, вдохновленныя *Волжскимъ Вѣстникомъ*, открыли новую область для культурной миссіи нашего земства. До недавняго времени

---

*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

различныя *культуртрегеры* направляли «земцевъ» на борьбу собственно только съ церковно-приходскими школами; теперь имъ совѣтуютъ точно такимъ же образомъ относиться и къ школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и не только къ низшимъ, но и къ среднимъ и высшимъ. По ученію *Русскихъ Вѣдомостей*, «до земства царствовала тьма»; въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ церковь и государство «не дали ровно ничего». Земство же сравнительно въ очень короткій періодъ времени уже «доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія, такъ какъ 70% всѣхъ наличныхъ сельскихъ школъ созданы земствомъ». Поэтому главное руководство дѣломъ народнаго образованія должно де принадлежать не церкви и не государству, а именно земству, какъ истинному представителю культуры и единственно законному проводнику ея въ массы народа. «Роль государства въ постановкѣ народнаго образованія на надлежащую высоту должна заключаться или въ предоставленіи самому земству финансовой возможности нормальнаго устройства школы, или въ ассигнованіи для этой цѣли собственныхъ средствъ. *И только земство, являющееся представителемъ пользъ и нуждъ народа, само опредѣлитъ задачи и типъ школы». (Русскія Вѣдомости № 21).*

«Земство доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія»!.. Когда же однако и чѣмъ именно? *Русскія Вѣдомости*, въ разъясненіе и подтвержденіе своей мысли, указываютъ на то, что будто бы только земство сумѣло пріохотить народъ къ школѣ. Въ церковно-приходскихъ школахъ, по словамъ названной газеты «преподавателемъ является малограмотный причетникъ, либо какой-нибудь разстрига изъ духовенства, который давно уже вполнѣ потерялъ свое поведеніе, при распутной и пьяной жизни и показывая дѣтямъ разные гнусные поступки». Если преподавателями въ нихъ были воспитанники духовныхъ семинарій, то они занимались «школьнымъ дѣломъ только до пріисканія невѣсты и съ нею вмѣстѣ священническаго или дьяконскаго мѣста; вслѣдствіе чего самое отношеніе къ школѣ было небрежное». «Крестьянскія дѣти выходили изъ школы не грамотными, но совсѣмъ *оболдѣлыми*, по словамъ мужиковъ, и понапрасну потра-

тившими нѣсколько лѣтъ на учебу». «Короче сказать, сельскія школы съ учителями *изъ духовныхъ* отбили въ народѣ всякую охоту учиться»... «Совсѣмъ иначе пошло дѣло когда въ школахъ стали преподавать земскія *учительницы;* въ народѣ исчезъ антагонизмъ къ школѣ и крестьяне теперь охотно отдаютъ своихъ дѣтей учиться и любятъ школу гдѣ преподаетъ *учительница*». «Народъ любитъ и цѣнитъ эти школы съ *учительницами.* Одно мѣстное духовенство относится къ нимъ враждебно».

Въ какой мѣрѣ *Русскія Вѣдомости* уже и прежде извращали всѣ данныя о церковно-приходскихъ школахъ и въ частности объ отношеніи къ нимъ народа, объ этомъ мы говорили въ №№ 359 и 30 *Московскихъ Вѣдомостей.* Здѣсь укажемъ только на нѣкоторые новые факты, какіе намъ пришлось встрѣтить послѣ этихъ статей. Такъ *Симбирская Земская Газета* (№ 478) передаетъ, что въ Буинскомъ уѣздѣ «на приглашенія объ открытіи новыхъ *земскихъ* школъ, даже съ пособіемъ изъ земскихъ суммъ, послѣдовали отрицательные отвѣты ото всѣхъ волостныхъ старшинъ и обществъ которымъ сдѣланы были таковыя предложенія. *Церковно-приходскія* же школы вызываютъ живое сочувствіе и безпримѣрныя по мѣстности жертвы на училище. Появленіе таковыхъ школъ при всевозможныхъ препятствіяхъ и переполненіе учащимися именно тѣхъ школъ, которыя приняли церковный типъ доказываетъ, что школы церковныя соотвѣтствуютъ по идеѣ своей національнымъ русскимъ интересамъ, преданіямъ и взглядамъ нашего народа на дѣло своего образованія. Поэтому можно утвердительно сказать что церковно-приходскія школы имѣютъ будущее и не замедлятъ привлечь къ себѣ симпатіи не только самаго Русскаго народа, но и земствъ».

Сборникъ Херсонскаго земства 1885, № 3, свидѣтельствуетъ объ «*исчезновеніи въ губерніи въ теченіи десяти лѣтъ 251 школы* и о поступленіи на службу со свидѣтельствами IV разряда многихъ молодыхъ людей, совсѣмъ забывшихъ курсъ школы, а часто даже грамоту» (стр. 45). Не правда ли какое наглядное доказательство, что «земство доказало свою готовность служить дѣлу народнаго развитія?»

Еще краснорѣчивѣе слѣдующія строки изъ *стенографическаго* отчета засѣданій Херсонскаго же экстреннаго губернскаго земскаго собранія:

Предсѣдатель губернской управы Никитинъ. Въ первый день собранія я имѣлъ честь докладывать вамъ что докладъ о народномъ образованіи не разсматривался губернскимъ собраніемъ въ теченіе 10 лѣтъ; если вамъ угодно не разсматривать его одинадцатый годъ, это ваше дѣло.

Голоса. Соберемся вечеромъ.

Предсѣдатель. Мы вечеромъ не соберемся. Такъ какъ же вамъ угодно?

Предсѣдатель губернской управы Никитинъ. Господа, докладовъ по народному образованію два; они напечатаны. Кому угодно прочесть эти доклады — прочтите; если же вамъ не угодно разсматривать ихъ, по крайней мѣрѣ не дѣлайте постановленія объ этомъ, такъ какъ, извините меня, совѣстно дѣлать постановленіе: не разсматривать доклада который не разсматривался въ теченіе 10 лѣтъ не разсматривать его и 11-й годъ. Я доложу вамъ въ двухъ словахъ все то, чтó предлагается вамъ; не буду читать ни одной строчки...

И это выдается за *готовность земства* служить дѣлу народнаго развитія!!!

Да и сами *Русскія Вѣдомости* не засвидѣтельствовали ли, что «за исключеніемъ Бердянскаго и очень немногихъ ему подобныхъ, *наше земство такъ ничтожно мало сдѣлало до сихъ поръ для народнаго образованія?!»* И, кромѣ того, «съ нѣкоторыми изъ нашихъ земствъ творится что-то неладное: *они начинаютъ охладѣвать къ дѣлу народнаго образованія»*; между земцами появилась не только болѣзненная апатія», но и положительно *антипатія къ просвѣщенію народа. «Ораторы земскихъ собраній въ современномъ вкусѣ* фарисейскою фразой о желаніи сберечь земскія средства *нерѣдко прикрываютъ свои антипатіи къ просвѣщенію народа»*. *(Русскія Вѣдомости отъ 10 декабря 1885).*

Казалось бы, что при такомъ отношеніи земства къ дѣлу народнаго образованія всего естественнѣе было посовѣтовать земцамъ отказаться отъ дѣла которое имъ

совершенно чуждо и даже возбуждаетъ къ себѣ прямую антипатію, чтобы тѣмъ удобнѣе сосредоточить ихъ вниманіе на такихъ предметахъ земскаго хозяйства, для которыхъ у нихъ несравненно болѣе имѣется и знанія и опытности и въ которыхъ они дѣйствительно могутъ принести пользу избравшему ихъ населенію. А между тѣмъ наши *культуртрегеры* утверждаютъ, что слѣдуетъ отказаться отъ завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія не земству, а государству. «Государству, если оно считаетъ себя обязаннымъ удовлетворять духовныя потребности народа и быть носителемъ культуры, слѣдовало бы или предоставить самому земству финансовую возможность нормальнаго устройства школы или ассигновать для этой цѣли собственныя средства. И только. Земство, въ рукахъ котораго должна находиться школа, являясь представителемъ пользъ и нуждъ народа, само опредѣлитъ задачи и типъ школы»....

«Земство само опредѣлитъ задачи и типъ школы».... «Малограмотные, а иногда и совсѣмъ безграмотные крестьяне лучше де поставятъ университетское и академическое образованіе, чѣмъ нынѣшніе университеты и академіи. Не правда ли, какое лестное мнѣніе объ университетахъ со стороны газеты, въ которой принимаютъ участіе нѣкоторые изъ профессоровъ университета? Емелька Пугачевъ и самъ «бичъ Божій» говорившій о себѣ, что трава не должна расти тамъ гдѣ ступитъ его конь, не могли бы предложить болѣе варварскаго средства къ разрушенію науки въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ какое предлагаютъ *Русскія Вѣдомости* вкупѣ съ *Волжскимъ Вѣстникомъ*, и это въ видахъ будьто бы «постановки народнаго образованія *на надлежащую высоту*», а не за тѣмъ, чтобы *«половить рыбки на Волгѣ»*...

ПАРТЕСНОЕ ПѢНІЕ.

Любопытную бытовую характеристику третьей четверти XVIII вѣка представляетъ помѣщенное въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благолѣпія къ ректору Московской духовной академіи о неустойномъ сочиненіи партеснаго пѣнія. Письмо это помѣчено іюлемъ 1762 года и въ приложеніи

заключаетъ написанную стихами сатиру обращенную къ пѣвческому хору. Изложеніе автора очень пространно. «Моск. Вѣд.» приводятъ изъ него нѣсколько характерныхъ отрывковъ.

Письмо начинается комплиментомъ отцу ректору. Когда вы намъ проповѣдуете слово Божіе, пишетъ авторъ, то по истинѣ медъ и млеко отъ устъ вашихъ льются, благоуханіе чувствуютъ сердца наши, яко благоуханіе ливана. Но партесное пѣніе, неустойно сочиненное, «несетъ не медомъ, и не млекомъ, и не благоуханіемъ отъ ливана, но игралищемъ».

«Что пользуетъ святой (а не Кальвинской) церкви, какъ въ минувшую недѣлю пѣли въ вашей обители въ концертѣ такой мерзко скоморошій шумъ: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ и возгремѣ съ небесе Господь», да разъ до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда-же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку чрезъ павзы настигая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ что пользуетъ, повторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними-же пѣвчими купно втайнѣ ногою притоптывать». Возставая противъ «неистоваго и буйственнаго партеса», авторъ выражаетъ увѣренность, что «господамъ композиторамъ голосной музыки» нашептываетъ его въ ухо самъ дьяволъ, «ибо скоморошій напѣвъ скороурывистыми подхватками очень, очень, весьма угоденъ дьяволу и аггеламъ его». Вмѣсто нынѣшняго «бѣсовертошнаго на языкахъ блекотанія стократно было-бы великолѣпнѣе и сладостнѣе слушать, если-бы пѣли тихо, не вздирая голосовъ (ибо наши Русаки пиворѣзы отстягнувши кадыкъ, что есть мочи горло дерутъ)». Ужели-же, спрашиваетъ авторъ, композиторы голосной музыки не могутъ «звоны положить голосамъ, чтобы были постоянны, жалостны и умилительны?»

Отвращеніе автора къ «безпутнымъ порывамъ скороговорныхъ и скоробѣглыхъ играній въ самыхъ скоморошныхъ ладахъ» такъ велико, что онъ даже соглашается на внесеніе въ нашу церковь органовъ, подъ условіемъ, чтобъ ими «было украшаемо греческое, такъ-называемое, плачевное пѣніе». Письмо это очень интересно и характерно. Стоитъ отвлечься отъ способа выраженій автора,

и вы получите идеалъ, къ которому стремится въ церковномъ пѣніи благочестивый русскій человѣкъ: молитвенныя слова должны быть слышны въ ихъ послѣдовательности, а не повторяться въ ущербъ смыслу и въ угоду внѣшнимъ требованіямъ музыкальной фразы, пѣніе должно быть тихое, гармоническое, умильное, протяжное, умѣренной скорости даже тамъ, гдѣ выражается духовное веселіе и духовная радость. Идеалы эти не устарѣли и въ наши дни.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти».

Соч. монаха Митрофана бывшаго Коневскаго, нынѣ Черемеиецкаго монастыря.

Уже одно то обстоятельство, что сочиненіе «Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти» одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для пріобрѣтенія во всѣ фундаментальныя библіотеки духовно-учебныхъ заведеній и рекомендована имъ какъ одна изъ самыхъ полезныхъ книгъ для назидательнаго чтенія вообще всѣмъ, уже одно это обстоятельство говоритъ намъ за достоинство книги о. Митрофана. Кромѣ того, названная книга по настоящее время выдержала уже три изданія. Значитъ, вопросъ, затронутый авторомъ, жизненный, интересуетъ читающую публику, а данное рѣшеніе этого вопроса достаточно удовлетворяетъ ее. Дѣйствительно, о. Митрофанъ обслѣдовалъ такой предметъ, который волновалъ умы людей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ; и который особенно настойчиво заявляетъ о себѣ въ наше тревожное время, когда матеріалистическія тенденціи имѣютъ такое широкое распространеніе. Нельзя отказать автору въ глубинѣ и разносторонности анализа избраннаго предмета. А что это послѣднее справедливо, наши читатели могутъ убѣдиться, прочитавъ представляемое нами ниже краткое изложеніе содержанія книги о. Митрофана.

Эта книга раздѣляется на 4 части. Въ первой трактуется о смерти; во второй—авторъ даетъ намъ видѣть тѣ внутреннія связи и отношенія, которыя существуютъ

между живыми и умершими; третья содержитъ ученіе Церкви о ходатайствѣ живыхъ за умершихъ; наконецъ, въ четвертой, которую можно назвать самой существенной въ этомъ сочиненіи, авторъ рисуетъ картину, охватывающую различныя детали загробной жизни. Эта последняя состоитъ изъ четырехъ главъ. Глава 1: загробная жизнь вообще; глава 2: первый періодъ загробной жизни: глава 3: второе пришествіе Господа Іисуса Христа на землю, воскресеніе тѣлъ и соединеніе съ ними душъ, судъ и конецъ міра; глава 4: второй безконечный періодъ загробной жизни. Частнѣе, содержаніе книги о. Митрофана представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Авторъ начинаетъ свое произведеніе разсмотрѣніемъ тайны смерти въ отношеніи ея къ вѣчной жизни, говоритъ о происхожденіи смерти, ея причинѣ и благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ; объ отдѣленіи души отъ тѣла, о небесныхъ испытаніяхъ, которыя претерпѣваетъ душа послѣ этого отдѣленія и о значеніи третьяго, девятаго, сороковаго и годоваго дня смерти для души умершаго. Потомъ, о. Митрофанъ утверждаетъ, что душа, отдѣлившись отъ тѣла, остается въ общеніи съ людьми и сохраняетъ свои духовныя отношенія къ живымъ. Основаніе для такого утвержденія онъ видитъ въ внутреннемъ отношеніи міра матеріальнаго къ міру духовному. Изъ этого отношенія вытекаетъ и связь живыхъ съ умершими, которая необходимо должна обнаруживаться въ чемъ-нибудь видимомъ и осязаемомъ. Таковы всѣ сношенія живыхъ съ ангелами, со святыми и съ духами тьмы. Далѣе авторъ излагаетъ ученіе Церкви относительно ходатайства живыхъ за умершихъ, о прощеніи грѣховъ послѣднимъ. Разсуждая о молитвѣ и дѣлахъ милостыни, онъ утверждаетъ, что это не всегда надежный способъ ходатайства живыхъ за тѣхъ, которые перешли въ вѣчное жилище, такъ какъ, по мнѣнію автора, молитвы родителей или друзей иногда не бываютъ дѣйствительны ни для живыхъ, ни для умершихъ. Самое большое значеніе въ данномъ отношеніи имѣетъ ходатайство Церкви. Наконецъ, авторъ рисуетъ намъ картину жизни умершихъ, и мы ясно видимъ изъ нея, какова та жизнь, которую ведутъ наши души послѣ смерти, чѣмъ она различается отъ жизни

земной. Представивши эту картину, авторъ перечисляетъ разныя состоянія души; показываетъ ея личную жизнь, сознательную и дѣятельную, внутреннюю и внѣшнюю; говоритъ о дѣятельности души и раскрытіи ея многоразличныхъ способностей уже послѣ смерти. При чемъ онъ сначала рисуетъ дѣятельность души въ раю, перечисляетъ различныя мѣстопребыванія святыхъ, описываетъ блаженныя жилища перваго періода загробной жизни; говоритъ о числѣ святыхъ, о неполнотѣ блаженства въ первомъ періодѣ и т. п; затѣмъ трактуетъ о жизне-дѣятельности души въ аду и въ гееннѣ огненной, даетъ намъ возможность видѣть начало ада на землѣ, говоритъ о жилищахъ адскихъ и о различіи состоянія душъ уже окончательно осужденныхъ отъ имѣющихъ судиться.

Въ концѣ концовъ, авторъ даетъ понятіе о второмъ пришествіи Іисуса Христа, о воскресеніи мертвыхъ, о будущемъ судѣ и воздаяніи и о кончинѣ міра, представляя при этомъ признаки названнаго пришествія.

Свое произведеніе о. Митрофанъ заканчиваетъ рѣчью о второмъ періодѣ загробной жизни. Здѣсь онъ описываетъ благодатное мѣстопребываніе святыхъ, перечисляетъ различныя степени блаженства душъ и тѣлъ, а потомъ переходитъ къ жизни адской въ томъ же періодѣ, описываетъ ея состояніе и даетъ понятіе о степени и продолжительности мученій. Не смотря на такое обиліе содержанія, какъ можно судить по вышеприведенному, авторъ объясняетъ каждый тезисъ съ достаточною ясностію и опредѣленностію, представляя убѣдительные доводы въ пользу своихъ мнѣній. Аргументація автора свидѣтельствуетъ о немъ, какъ о человѣкѣ, обладающемъ большою эрудиціей. Кромѣ свидѣтельствъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, древнихъ отцовъ и учителей церкви, онъ цитируетъ для подкрѣпленія той или другой истины мѣста изъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Филарета, митрополита Московскаго, Макарія, митр. Московскаго, Антонія, архіепископа Казанскаго, архимандрита Михаила и др. Пользуясь такими пособіями, о. Митрофанъ излагаетъ чисто православныя воззрѣнія на загробную жизнь. Но на ряду съ ними онъ не пренебрегаетъ мнѣніями на этотъ счетъ и народовъ языческихъ,

древнихъ и новыхъ. Такъ, онъ приводитъ мнѣнія дикарей, Римлянъ и Грековъ, описываетъ адъ по представленію Данта въ средніе вѣка, говоритъ о выводахъ Фламаріона, Циммермана и др. ученыхъ.

Что касается до слога этого сочиненія, то нужно замѣтить, что авторъ изложилъ свой предметъ ясно, просто, общедоступно. Трактуя объ отвлеченныхъ вопросахъ, говоря объ ученыхъ изысканіяхъ, онъ вездѣ старается избѣжать спеціальныхъ терминовъ и искуственной конструкціи рѣчи, замѣняя ихъ оборотами, понятными каждому.

Всѣ указанныя достоинства книги о. Митрофана даютъ намъ право рекомендовать ее нашимъ читателямъ, какъ книгу, удовлетворительно, согласно ученію Православной Церкви, рѣшающую одинъ изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ.

НАСТАВЛЕНІЕ КОРРЕСПОНДЕНТАМЪ.

Корреспондентъ германскихъ типографщиковъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія весьма дѣльныя наставленія для лицъ, имѣющихъ письменныя сношенія съ редакціями:

1) Пиши на одной лишь сторонѣ листа, ибо зачастую приходится разрѣзывать его для наборщиковъ на клочки.

2) Пиши ясно и четко, особенно же имена собственныя и слова иноземнаго происхожденія, потому что ты не имѣешь права отнимать у редактора и наборщиковъ времени для разбора твоего маранья.

3) Не пиши слишкомъ мелко, потому что наборщику придется читать рукопись на разстояніи полуметра, а также и потому, что редактору часто приходится дѣлать измѣненія.

4) Не начинай статьи слишкомъ высоко, потому что редактору зачастую приходится измѣнять заглавіе статьи, или же, если таковаго нѣтъ, что для него всего пріятнѣе, самому надписывать его, или дѣлать разныя отмѣтки для набора.

5) Не свертывай никогда рукописи, потому что на это всѣ сердятся: и редакторъ, и наборщикъ, и корректоръ.

6) Подписывайся всегда четко подъ статьею полнымъ именемъ, съ обозначеніемъ адреса, потому что зачастую редактору желательно будетъ сноситься съ тобою, а также и потому, что имя твое должно служить ему ручательствомъ достовѣрности. Если же ты употребляешь псевдонимъ, то подписывай внизу имя твое, которое обнародовано не будетъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

Дѣятельность православнаго палестинскаго общества и его «Сообщенія». «Церковному Вѣстнику» доставлены отчеты православнаго палестинскаго общества, его 3-го отдѣленія (по поддержанію православія въ св. землѣ) и ревизіонной коммиссіи, а также 1-я тетрадь новаго изданія, подъ заглавіемъ: «Сообщенія православнаго палестинскаго общества». Изъ отчетовъ общества видно, что по отдѣленію поддержанія православія въ св. землѣ, начавшему дѣйствія позже двухъ другихъ отдѣленій, результаты получены хотя и скромные, однакожъ для начала болѣе чѣмъ достаточные. Общество содержало двѣ школы (Меджделѣ и Рамэ) и женское училище въ Назаретѣ, въ которомъ въ декабрѣ истекшаго года насчитывалось 136 учениць; сверхъ того, патріархъ іерусалимскій далъ свое благословеніе на учрежденіе въ Назаретѣ учительской семинаріи и общество занято теперь ея устройствомъ. Вообще общество поставило своею цѣлью приготовленіе учителей и учительницъ для мѣстныхъ школъ. Рядомъ съ этою цѣлью оно преслѣдуетъ и другую: возобновленіе приходящихъ въ ветхость и разрушеніе церковныхъ зданій и построеніе новыхъ церквей: обществомъ воздвигнута церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Мжделѣ и оказаны субсидіи іерусалимской патріархіи (12,000 р.) на нужды церквей и школъ, нашей духовной миссіи (4,000 р.), для сооруженія церкви на Елеонской горѣ, а также чрезъ посредство общества пожертвовано его членомъ А. Н. Лѣнивовымъ 4,000 руб. на сооруженіе церкви въ Хуссунѣ и на нужды церкви въ Наплузѣ. По 2-му отдѣленію (пособія паломникамъ) общество открыло продажу паломническихъ книжекъ отъ С.-Петербурга и озаботилось установленіемъ движенія отъ Тамбова и Саратова, имѣло утѣшеніе видѣть, что нѣкоторыя описанныя въ книгѣ доктора Елисѣева неудобства для

паломниковъ устранены усиліями консульства и общества пароходства и торговли, наконецъ озаботилось снабженіемъ паломниковъ горячею водою на русскихъ постройкахъ и банею для мытья. Сверхъ того общество ходатайствуетъ объ усиленіи состава русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и о разрѣшеніи русскому духовенству разъ въ недѣлю совершать службу у Гроба Господня, въ Геѳсиманіи и Виѳлеемѣ. По 1-му отдѣленію (ученыхъ изслѣдованій и изданій) обществомъ исполнено до сихъ поръ 7 выпусковъ «Палестинскаго сборника», сдѣлано 3-е изданіе книжки «Къ животворящему гробу», 1-й выпускъ «Палестинскаго Патерика» и 1-й выпускъ «Спутника русскаго поклонника въ св. землѣ», составленнаго протоіереемъ В. Я. Михайловскимъ. Наконецъ, общество сочло небезполезнымъ напечатать подробное описаніе древнихъ монетъ (числомъ до 600), пожертвованныхъ архимандритомъ Антониномъ въ основаніе будущаго «палестинскаго музея», — описаніе составлено членомъ общества И. В. Помяловскимъ.

Говоря объ издательской дѣятельности православнаго палестинскаго общества, нельзя не остановиться на предпринятомъ имъ изданіи «Сообщеній», которыхъ первая недавно явившаяся въ свѣтъ тетрадь помѣчена февралемъ 1886 г. Не связывая себя никакими обѣщаніями, общество намѣрено издавать эти «Сообщенія» преимущественно для своихъ членовъ чрезъ неопредѣленные промежутки времени, по мѣрѣ накопленія матеріала, и въ нихъ знакомить съ положеніемъ православія и иновѣрныхъ пропагандъ въ св. землѣ, помѣщать описанія путешествій, извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ и научныхъ изслѣдованіяхъ касательно Палестины, а также библіографическія извѣстія о вновь выходящихъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненіяхъ объ Іерусалимѣ и св. землѣ. Содержаніе 1-й тетради слѣдующее: въ отдѣлѣ «Православіе и православные» первое мѣсто занимаетъ письмо его блаженства патріарха іерусалимскаго отъ 2-го октября 1885 г. Это—краткій отчетъ патріархіи за 19 мѣсяцовъ, изъ котораго видно, что не смотря на богатыя средства инославныхъ пропагандъ, въ этотъ промежутокъ времени обратилось изъ протестантовъ и католиковъ въ православіе свыше 3,000 душъ, выстроено 11 новыхъ церквей, 5 монастырей и церквей возобновлены, основано до 35 новыхъ школъ и пр. Расходы патріархіи по сооруженію церквей и школъ составляютъ около 24,000 наполеоновъ. Второе мѣсто послѣ письма патріарха занимаетъ извлеченіе изъ писемъ М. С.

Савельевой, начальницы женской школы, въ Назаретѣ. Второй отдѣлъ озаглавленъ: «Иновѣрная пропаганда» и заключаетъ обзоръ латинской и протестантской дѣятельности въ св. землѣ. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ: «Открытія и изслѣдованія», представляющія цѣлый рядъ мелкихъ статей («Древнія гробницы близъ храма Воскресенія», «Остатки второй іерусалимской стѣны», «Пещерныя сооруженія на Сіонѣ», «Развалины храма св. Стефана», «Кладъ на Елеонской горѣ», «Коллумбарій на горѣ злаго совѣщанія», «Критика на изданіе англійскаго палестинскаго общества», «Русскіе путешественники», «Иностранныя ученыя изслѣдованія», «Раскопки на русскомъ мѣстѣ»). Наконецъ, послѣднія четыре страницы заняты «указателемъ книгъ, и статей и картъ по Палестинѣ, Сиріи и Синаю», какъ русскихъ (ихъ исчислено 30), такъ и иностранныхъ (26). Желаемъ полнаго успѣха этому безсрочно-періодическому изданію православнаго палестинскаго общества; при возрастающемъ въ Россіи съ каждымъ днемъ интересѣ къ св. землѣ, нужда въ такомъ изданіи неоспоримо существуетъ и общество, владѣющее въ достаточной мѣрѣ средствами и интеллигентными силами, способно несравненно лучше удовлетворить потребности, чѣмъ какое бы то ни было частное лицо. (Церков. Вѣстн.)

Латинская пропаганда въ Палестинѣ. Достаточно сдѣлать самый бѣглый обзоръ послѣднихъ вѣстей изъ Палестины, чтобы прійти къ весьма неутѣшительнымъ выводамъ, которые повергнутъ въ большое огорченіе каждаго ревнителя православія. Всѣ эти вѣсти гласятъ одно и тоже: латинская пропаганда дѣлаетъ такіе громадные успѣхи на Святой Землѣ, что невольно заставляетъ удивляться тѣмъ средствамъ, которыми располагаетъ и какія употребляетъ для своихъ цѣлей энергично дѣйствующая латинская Іерусалимская патріархія, руководящая массою тѣсно сплоченныхъ и прекрасно дисциплинированныхъ миссіонерскихъ обществъ и общинъ.

Дѣятельность братства св. Гурія. Уже 18 лѣтъ прошло, какъ существуетъ въ Казани братство святителя Гурія; оно имѣетъ цѣлью распространеніе христіанства среди язычниковъ и борьбу съ расколомъ. Средствами для достиженія этой цѣли служатъ переводъ и распространеніе священныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ, учрежденіе школъ и миссіонерская проповѣдь. Инородческихъ школъ, какъ это видно изъ отчета братства за 1885 г., всего 99 съ 2,873 учащимися. Кромѣ того въ вѣдѣніи братства имѣется еще главная или центральная крещено-

татарская школа, которая служитъ по преимуществу разсадникомъ учителей для инородческихъ школъ. Матеріальныя средства, которыми поддерживается существованіе этихъ школъ, доставляются земствомъ, «братчиками», а главное синодомъ; отъ послѣдняго въ минувшемъ году поступило около 15,000 р. Что касается миссіонерской дѣятельности братства, то въ отчетномъ (1885) году обращено въ православіе 76 язычниковъ и татаръ, въ числѣ которыхъ 25 татаръ-отступниковъ, т. е. уже разъ принявшихъ православіе, а затѣмъ снова возвратившихся въ мусульманство. Священникъ Миропольскій, на долю котораго выпало обращеніе отступниковъ, разсказываетъ, что на его вопросъ: «почему они бросили христіанство»? татары отвѣчали, что ихъ крестили насильно, а нѣкоторые-де крестились отъ ссылки въ Сибирь (?). Относительно обращенія въ православіе раскольниковъ въ отчетѣ нѣтъ цифровыхъ данныхъ. Но тутъ встрѣчаемъ довольно важное сообщеніе, что среди старо-обрядцевъ начинается распространяться и утверждаться раціоналистическое направленіе, въ силу котораго они отвергаютъ ученіе отцовъ церкви и древнюю церковную практику, а въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ обращаются исключительно къ Евангелію.

Дѣятельность Могилевскаго Богоявленскаго Братства. Могилевское Богоявленское братство, какъ видно изъ отчета за минувшіе два года, направляло свою дѣятельность главнымъ образомъ къ содѣйствію распространенія народнаго образованія посредствомъ церковно-приходскихъ школъ. Совѣтъ братства снабжалъ ихъ книгами и отчасти деньгами, гдѣ требовали того мѣстныя условія школы; ходатайствовалъ объ отпускѣ лѣса и изъ казенныхъ дачъ предъ высшимъ начальствомъ, и предъ землевладѣльцами, въ имѣніяхъ которыхъ есть школы. Въ религіозно-просвѣтительныхъ и нравственно-воспитательныхъ цѣляхъ и въ виду борьбы съ штундою и расколомъ, совѣтъ братства въ 1885 г. распространялъ въ народѣ чрезъ церковно-приходскія школы Троицкіе листки, выписавъ ихъ 49,335 экз. на 300 руб., выписано также на 10 р. брошюръ Высочайше утвержденной коммиссіи въ С.-Петербургѣ для народныхъ чтеній и на 5 р. общедоступныхъ толкованій св. евангелія отъ Матѳея, изданія помощника инспектора московской духовной академіи Уварова. Учрежденныя братствомъ въ 1884 г. въ зданіяхъ семинаріи публичныя чтенія по воскреснымъ днямъ съ пѣніемъ приличныхъ гимновъ продолжались по прежней же программѣ до 3 ноябрѣ 1885 года.

Къ благотворительной дѣятельности совѣта относятся: пособія новокрещеннымъ изъ іудейства и вспомоществованіе бѣднымъ, преимущественно вдовамъ съ малолѣтними сиротами. Къ началу 1886 г. въ кассѣ братства было 4,876 руб. 72 коп.

Итоги дѣятельности Императорскаго Человѣколюбиваго общества. По отчету съ 1816 по 1883 годъ т. е. въ продолженіе 68-ми лѣтъ Императорскимъ Человѣколюбивымъ обществомъ употреблено на дѣла благотворенія 30,210,385 р. 96 к. За это же время число бѣдныхъ, пользовавшихся пособіемъ, достигло 2,247,477 человѣкъ.

Объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе. Высочайше утверждено 10 февраля и объявлено 12 марта мнѣніе государственнаго совѣта объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе, и о вызываемыхъ этою мѣрою измѣненіяхъ въ уставѣ о воинской повинности. По новому закону:

Окончившіе полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго или втораго разряда, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53 устава о воинской повинности (по прод 1879 г.) и въ дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ, равно какъ окончившіе курсъ шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семинарій, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе, состоятъ на дѣйствительной службѣ два года и въ запасѣ арміи тринадцать лѣтъ. Этимъ лицамъ предоставляется поступать въ войска по окончаніи учебнаго курса или по выдержаніи испытанія, не ожидая времени, назначеннаго для производства призывовъ. Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній перваго разряда или изъ курса учебныхъ заведеній втораго разряда, въ указанномъ въ пунктѣ 3 статьи 171 устава о воинской повинности объемѣ, именуются вольноопредѣляющимися перваго разряда и обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ въ войскахъ одинъ годъ. Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, установляемой по соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія (уст. воин. повин. ст. 173 п. 3), именуются вольноопредѣляющимися втораго разряда и обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ въ войскахъ два года.

Коммиссія о правахъ иностранцевъ въ Имперіи. Образованная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссія,

подъ предсѣдательствомъ товарища министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Плеве, состоящая изъ членовъ: отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—директора департамента тайнаго совѣтника Заики, отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—тайнаго совѣтника Вишнякова, отъ Министерства Финансовъ—тайнаго совѣтника Тухолки, отъ Министерства Юстиціи—оберъ-прокурора Неклюдова и отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мартенса, съ цѣлью установленія правъ всѣхъ иностранныхъ подданныхъ вообще на владѣніе недвижимою собственностью въ Россіи, предпринявъ пересмотръ существующихъ статей законовъ о пріобрѣтеніи иностранными подданными недвижимой собственности въ городахъ и земельныхъ угодій внѣ городовъ, признала необходимымъ безусловно воспретить иностранцамъ, хотя бы и принявшимъ русское подданство, пріобрѣтать земли и угодья въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ иностранными государствами, причемъ самую статью закона объ иностранцахъ (1.030), въ силу которой иностранцы принявшіе русское подданство пользуются всѣми правами, измѣнить въ томъ смыслѣ чтобы права по этой статьѣ были распространяемы лишь на тѣхъ иностранныхъ выходцевъ, которые, по принятіи русскаго подданства, прожили въ Россіи не менѣе десяти лѣтъ. Что же касается мѣстностей и окраинъ находящихся на особомъ положеніи, то рѣшено установить общимъ правиломъ что льготы даруемыя колонистамъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ и окраинахъ какъ относительно отвода безвозмездно казенныхъ свободныхъ земель и лѣсныхъ участковъ, такъ и относительно освобожденія или уменьшенія повинностей, распространяются лишь на природныхъ Русскихъ и на тѣхъ изъ иностранцевъ, которые болѣе десяти лѣтъ состоятъ уже въ русскомъ подданствѣ. Вышеназванныя положенія съ проектируемыми по сему предмету болѣе подробными правилами будутъ въ непродолжительномъ времени внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ законодательномъ порядкѣ.

Аудіенція Архимандрита Петра у покойнаго Государя Императора. Въ Февральской книжкѣ Историческаго Вѣстника напечатано слѣдующее описаніе аудіенціи, которую имѣлъ въ 1858 году у покойнаго Государя архимандритъ Петръ, назначавшійся изъ ректора Кіевской семинаріи настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополѣ.

Описаніе аудіенціи, происходившей 8 іюня 1858 года, сдѣлано самимъ архимандритомъ Петромъ и носитъ удивительно сим-

патичный отпечатокъ искренности. Описавъ первыя мгновенія бесѣды съ Государемъ и переходя къ изложенію дѣла, которое императоръ Александръ Николаевичъ открылъ ему въ «длинной, живой, умной и искренней рѣчи», архимандритъ Петръ восклицаетъ: «Ахъ, какъ жаль что я не могу пересказать ее слово въ слово; виной тому какъ осязательная важность и новость самыхъ мыслей, такъ и то, что непосредственно послѣ аудіенціи повели меня по всему Дворцу и я невольно развлекся... Главныя мысли этой рѣчи:

«А) Ваше положеніе,—такъ началъ Государь,—весьма трудное и щекотливое:

«1) Надобно почтительно обходиться съ Греками и покровительствовать Славянамъ.

«2) Обстоятельства Восточной церкви тяжелы и сомнительны: обижаютъ Турки, раздражены до крайности Болгары, подкапывается пропаганда, возмущая обоихъ противъ другихъ. Турки двумъ послѣднимъ событіямъ очень радуются. Намекъ былъ

«3) И на другія трудности, коихъ смолчанная мысль: Россія не имѣетъ уже того вліянія, какое имѣла до непріятной для насъ катастрофы войны Восточной (эта мысль особенно развита мнѣ графомъ Адлербергомъ предъ аудіенціей у императора и какимъ-то прекраснымъ господиномъ предъ аудіенціей у императрицы).

«Б) Греки слишкомъ своеобразно понимаютъ дѣла церкви своей и этимъ раздражаютъ христіанъ (разумѣются православные) не греческаго происхожденія.

«1) Греки только себя считаютъ достойными почестей, должностей, а забываютъ другихъ;

«2) Стѣсняютъ образованіе лицъ не греческаго происхожденія;

«3) Много ищутъ своихъ пользъ, и часто несправедливо и корыстолюбиво;

«4) Заняты своею національностью и оттого не понимаютъ своихъ общихъ истинныхъ пользъ и блага и спокойствія церкви.

«В) Мнѣ нужно единство церкви (эти слова три раза повторены въ продолженіе рѣчи). Все это надобно, батюшка, вамъ внушать имъ и дѣйствовать съ осмотрительностью и благоразуміемъ. Эта мысль раскрыта очень серіозно и съ большимъ для меня уполномочіемъ. При этомъ я собирался возражать и опустилъ глаза. Государь, замѣтивъ это, орлинымъ полетомъ налетѣлъ на мое помышленіе и быстро спросилъ: Батюшка, понимаете ли вы, что я вамъ говорю? Совершенно понимаю, ваше величество, былъ отвѣтъ мой.

Затѣмъ опять легкое повтореніе главной мысли съ заключеніемъ: Я надѣюсь, что все это вы постараетесь и сумѣете исполнить. Сколько силъ есть, буду стараться исполнить приказанія вашего величества, отвѣчалъ я.

«Г) Если Греки не захотятъ понимать васъ во всемъ этомъ, то скажите имъ что, какъ намъ извѣстно, пропаганда приготовила уже всѣ средства къ ослабленію и помраченію церкви греческой. Намъ непріятно будетъ видѣть торжество пропаганды. Надѣюсь, Богъ не допуститъ до этого. Прощайте, батюшка! Да благословитъ васъ Богъ! Желаю вамъ успѣха!... (Опять цѣловались въ руку).

«Всѣ эти мысли были высказаны государемъ императоромъ въ такомъ полномъ и округленномъ образѣ выраженія и логическомъ ходѣ, что я боюсь, не согрѣшилъ ли, такъ разанализовавши его рѣчь. Во всю эту рѣчь я видѣлъ во взорѣ и лицѣ государя самаго искренняго, добрѣйшаго и нѣжнѣйшаго отца... Да благословитъ его Господь Богъ всѣми благословеніями благъ небесныхъ и земныхъ! Аминь».

Заботы о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ. До сихъ поръ матеріальныя средства церковно-приходскихъ школъ еще крайне скудны и не обезпечены Они почерпаются преимущественно изъ добровольныхъ пожертвованій и изъ особаго кредита отпускаемаго изъ казны Святѣйшему Синоду на нужды этихъ школъ. Нынѣ, въ видахъ болѣе прочнаго обезпеченія церковно-приходскихъ школъ, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы мѣстныя земства обязательно привлечены были къ участію въ расходахъ на содержаніе названныхъ школъ. Предполагается выработать и опредѣлить самымъ точнымъ образомъ тѣ способы и формы, въ какихъ должно выражаться участіе земствъ въ матеріальномъ положеніи школъ духовенства. Кромѣ того, повсемѣстное распространеніе церковно-приходскихъ школъ вызвало еще весьма важный вопросъ который нынѣ подлежитъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода; могутъ ли обучаться иновѣрцы въ церковно-приходскихъ школахъ. Какъ слышно, послѣдній вопросъ предполагается разрѣшить въ положительномъ смыслѣ, предоставивъ особенное наблюденіе за нимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ учрежденнымъ въ каждой губерніи для наблюденія за церковно-приходскими школами.

О церковно-славянскомъ языкѣ въ народныхъ школахъ. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, Н. П. Воронцовымъ-Вельяминовымъ, въ видахъ наиболѣе тѣснаго сближенія народной школы съ православною церковью, составленъ планъ для занятій церковно-славянскимъ языкомъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. По этому плану, по словамъ мѣстныхъ газетъ, обученіе церковно-славянскому языку должно начинаться съ перваго года ученія. Руководствомъ рекомендуется «Первая учебная книга церковно-славянскаго языка», Грушевскаго. Для чтенія учитель долженъ выбирать то изъ библіи и богослужебныхъ книгъ, что болѣе доступно пониманію учащихся, и по языку, и по содержанію. Краткія основанія славянской грамматики въ связи съ русской, при достаточно бѣгломъ чтеніи церковно-славянскихъ книгъ, доканчиваютъ путь изученія учащимися церковно-славянскаго языка.

Слухи объ учрежденіи русскаго консульства во Львовѣ. Вѣнскія газеты слышали, что русское правительство возбудило вопросъ объ учрежденіи русскаго консульства во Львовѣ. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ возбуждался уже неоднократно, но не приводилъ къ цѣли. По собраннымъ газетой свѣдѣніямъ, настоящее ходатайство должно увѣнчаться успѣхомъ, и открытіе консульства послѣдуетъ не позже апрѣля мѣсяца текущаго года.

Конфискація русскихъ брошюръ въ Австріи. На дняхъ австрійскія власти въ Тарнополѣ захватили нѣсколько экземпляровъ изданной въ 1884 году въ Петербургѣ брошюры: «Что такое унія, какъ она началась и какъ прекратилась въ Россіи».

Слухи о перемѣнахъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ высшихъ духовныхъ сферахъ въ скоромъ времени предполагаются, какъ сообщаетъ «Новое Время», перемѣны. На мѣсто преосвященнаго Германа, епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго, недавно уволеннаго, по разстроенному здоровью, на покой, будетъ переведенъ Іустинъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, а на его мѣсто Серафимъ, епископъ Самарскій, нынѣ засѣдающій въ Святѣйшемъ Синодѣ. Высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Воронежскій и Задонскій, по слабости здоровья, подалъ на покой; на его мѣсто будетъ перемѣщенъ Іонафанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, а на одну изъ оставшихся, такимъ образомъ, свободныхъ каѳедръ—преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій и ректоръ Петербургской Духовной Академіи, его же мѣсто займетъ архимандритъ Антоній

(Вадковскій), инспекторъ той же Академіи, съ возведеніемъ въ санъ епископа и викарія Петербургской епархіи. Ректоръ Московской Духовной Академіи, протоіерей С. К. Смирновъ, переходитъ настоятелемъ одного изъ каѳедральныхъ московскихъ соборовъ, а на его мѣсто предполагается перевести архимандрита Христофора (Смирнова), нынѣ ректора Виѳанской духовной семинаріи.

Слухи о новой каѳедрѣ въ духовныхъ семинаріяхъ. «Новое Время» сообщаетъ: По уставу 1884 года во всѣхъ безъ исключенія духовныхъ семинаріяхъ было сдѣлано обязательнымъ преподаваніе исторіи и обличенія русскаго раскола; преподаваніе этихъ предметовъ было поручено учителямъ общей и русской церковной исторіи. Въ настоящее время, въ виду и безъ того многосложныхъ занятій ихъ, а съ другой стороны, и въ виду лучшей постановки преподаванія этихъ предметовъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ предположено учредить по всѣмъ семинаріямъ отдѣльныя самостоятельныя каѳедры исторіи и обличенія русскаго раскола, съ тѣмъ чтобы преподаватель этихъ предметовъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязательно велъ и собесѣдованія съ заблуждающимися. Вопросъ теперь только за тѣмъ, откуда изыскать средства на содержаніе вновь открываемыхъ каѳедръ.

По вопросу объ открытіи Сибирскаго университета. Открытіе Сибирскаго (Томскаго) университета было назначено на 9-е число іюля текущаго года. Въ настоящее время планъ этотъ отмѣненъ по той причинѣ, что историко-филологическій факультетъ, составъ профессоровъ коего уже былъ подобранъ, не можетъ быть открытъ. Предполагалось, что семинаристамъ будетъ разрѣшено поступленіе въ Сибирскій университетъ, что, такимъ образомъ, недостатка въ студентахъ историко-филологическаго факультета не будетъ; семинаристы имѣлись въ виду и для юридическаго факультета. Но, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», между министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода соглашенія по этому поводу не состоялось. Назначенный было ректоромъ этого университета, профессоръ Московскаго университета А. С. Павловъ, отказался отъ этой должности. Поэтому Министерствомъ былъ вызванъ профессоръ Казанскаго университета г. Осокинъ. Результатъ пока неизвѣстенъ: согласился ли онъ или не согласился принять должность ректора Сибирскаго университета; ему еще до А. С. Павлова была предлагаема эта должность, но онъ отказался.

По поводу слуховъ объ уничтоженіи преимуществъ русскихъ чиновниковъ въ Привислянскихъ губерніяхъ. «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Варшавы:

«Мѣстное русское общество здѣсь, и особенно служащіе по Министерству Народнаго Просвѣщенія, со страхомъ ожидаютъ результатовъ занятій особой коммиссіи, состоявшей въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Перетца, для пересмотра правилъ о преимуществахъ русскихъ чиновниковъ въ Привислинскихъ губерніяхъ. По городу говорятъ что въ проектѣ новыхъ правилъ, составленномъ коммиссіей и внесенномъ нынѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, предполагается измѣненіе существующихъ постановленій въ смыслѣ ограниченія и безъ того незначительныхъ преимуществъ, которыми пользуются въ настоящее время русскіе чиновники, на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 30 іюня 1867 года.

«Ограниченіе это проектируется, какъ говорятъ, въ виду, будто-бы, постоянно усиливающагося наплыва Русскихъ въ Царство, которое де уже превышаетъ требованіе на нихъ въ краѣ.

«Въ виду этихъ слуховъ, на многихъ здѣшнихъ Русскихъ, знающихъ настоящее положеніе дѣла, произвело крайне печальное впечатлѣніе заявленіе «Варшавскаго Дневника» (№ 30, отъ 6 февр.), что редакція далека отъ того чтобы радоваться постоянному наплыву Русскихъ въ здѣшній край, такъ какъ де это ущербъ казенныхъ интересовъ и, что̀ несравненно важнѣе, доказательство что Царство Польское еще далеко отъ нормальнаго положенія.

«Между тѣмъ самый фактъ какого-либо наплыва русскихъ чиновниковъ въ край вовсе не существуетъ; напротивъ, въ честныхъ русскихъ дѣятеляхъ чувствуется повсюду настоятельная потребность.

«Въ составѣ уѣздныхъ правленій, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, число Русскихъ ограничивается начальникомъ уѣзда, его административнымъ помощникомъ и начальникомъ земской стражи; весь составъ чиновниковъ, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, чисто польскій, враждебно настроенный ко всякому русскому дѣлу, старающійся только затормозить и испортить всякое хорошее начинаніе. И это въ уѣздахъ находящихся въ лучшихъ условіяхъ; что̀ же дѣлается тамъ, гдѣ еще не обновленъ составъ служащихъ, видно изъ недавняго Бѣлгорайскаго процесса.

«Совершенно такое же явленіе видимъ и въ губернскихъ городахъ: въ губернскихъ правленіяхъ, несмотря на значительный штатъ служащихъ съ хорошими окладами, найдется не болѣе двухъ, трехъ лицъ русскаго происхожденія. Кто незнакомъ со здѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, тотъ не повѣритъ что есть губерніи гдѣ губернатору при каждомъ болѣе важномъ дѣлѣ приходится самому и составлять и переписывать и даже запечатывать бумаги, чтобъ его помощники не разгласили тайны и не предупредили лицъ заинтересованныхъ. Да и запечатавъ конвертъ, губернаторъ еще не можетъ быть увѣренъ въ сохраненіи тайны: пакеты почему-нибудь особенно интересные могутъ быть открыты въ почтовыхъ учрежденіяхъ. Другія правительственныя учрежденія по губерніямъ заключаютъ въ себѣ не болѣе русскихъ людей.

«Насколько проникнуты русскимъ духомъ иные суды, можно заключить по слѣдующему характерному случаю: Дѣла о бывшихъ уніатахъ разсматриваются обыкновенно въ одномъ изъ окружныхъ судовъ центральной Россіи; нѣсколько времени тому назадъ было признано возможнымъ для облегченія и ускоренія расматривать таковыя дѣла въ одномъ изъ окружныхъ судовъ Царства. Съ чего же началась дѣятельность этого избраннаго суда? При первомъ же дѣлѣ судъ допустилъ приведеніе къ присягѣ завѣдомо православныхъ ксендзомъ, по ихъ заявленію что они католики; при этомъ судъ заявилъ что онъ не входитъ въ разборъ религіи свидѣтелей, такъ какъ для него всѣ вѣроисповѣданія одинаковы. Обратимся теперь къ Варшавѣ: обыкновенно, говоря о наплывѣ русскихъ чиновниковъ и педагоговъ въ Царство, указываютъ на правительственныя учрежденія находящіяся въ Варшавѣ и, особенно, на персоналъ гимназическихъ преподавателей и, затѣмъ, на канцелярію главнаго начальника края. Дѣйствительно, стараніями попечителя округа вызвано сюда не мало Русскихъ; но развѣ возможно поручать Поляку преподаваніе русскаго языка или отечественной исторіи?

«Что же касается канцеляріи генералъ-губернатора, то въ ней громадное большинство служащихъ мѣстные уроженцы; въ одномъ изъ четырехъ дѣлопроизводствъ до сихъ поръ вообще нѣтъ ни одного Русскаго; такимъ важнымъ дѣломъ какъ крестьянское завѣдуетъ Полякъ; даже въ числѣ чиновниковъ особыхъ порученій начальника края не мало Поляковъ и лицъ доказавшихъ въ прежнее время свои польскія симпатіи. Одного изъ нихъ въ концѣ прошлаго года одинъ изъ русскихъ историческихъ

журналовъ обвинилъ прямо въ участіи въ возмущеніи 1863 года. Несмотря на то что господинъ этотъ былъ названъ полнымъ именемъ, никакого опроверженія не послѣдовало и онъ до сихъ поръ находится въ своей должности; еще не такъ давно при временномъ отсутствіи управляющаго канцеляріи онъ заступалъ его должность.

«И при всемъ этомъ у насъ въ Варшавѣ есть даже Русскіе которые говорятъ о какомъ-то наплывѣ чиновниковъ русскаго происхожденія; поэтому неудивительно что въ Петербургѣ считаютъ справедливымъ отмѣнить преимущества данныя въ 1867 году. Между тѣмъ, безъ этихъ преимуществъ едва ли кто захочетъ идти служить во враждебно настроенномъ краѣ, гдѣ и безъ того русскому человѣку тяжело живется.

«Поэтому понятенъ страхъ мѣстнаго русскаго общества при усиливающихся со дня на день слухахъ о проектированныхъ ограниченіяхъ; служащіе возлагаютъ всѣ свои надежды на то что главный начальникъ края, вполнѣ знакомый съ положеніемъ дѣла, заступится за права чиновниковъ русскаго происхожденія при разсмотрѣніи проекта новыхъ правилъ въ Государственномъ Совѣтѣ».

Протоіерей Іоаннъ Никитичъ Полисадовъ (некрологъ). 14 Марта скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ петербургскихъ проповѣдниковъ, протоіерей о. Іоаннъ Никитичъ Полисадовъ, настоятель церкви гимназіи императорскаго человѣколюбиваго общества. Покойному было 63 года, онъ давно уже хворалъ, хотя и перемогался, а въ послѣднее время не могъ совершать службу въ церкви. Сынъ священника Владимірской губерніи, онъ получилъ образованіе въ тамошней духовной семинаріи и закончилъ его въ с.-петербургской духовной академіи со степенью магистра богословія. Занимаясь сперва педагогическою дѣятельностью, онъ вскорѣ занялъ мѣсто инспектора классовъ въ гимназіи человѣколюбиваго общества, а затѣмъ поступилъ на открывшуюся вакансію законоучителя въ гимназіи, былъ рукоположенъ во священники и назначенъ настоятелемъ гимназической церкви во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены. Съ этихъ поръ, бѣдная домовая церковь начинаетъ привлекать къ себѣ массу боломольцевъ. Священникъ съ особеннымъ истинно пастырскимъ усердіемъ отнесся къ своему дѣлу молитвы и проповѣди. Онъ обратилъ вниманіе прежде всего на церковное пѣніе. Затѣмъ богослуженія не только стали отправ-

ляться продолжительно и вмѣстѣ благолѣпно, но и каждая праздничная всенощная и литургія, каждое великопостное богослуженіе сопровождалось поученіемъ, длившимся иногда по часу. Двоюродный братъ знаменитаго въ то время проповѣдника профессора Полисадова, новый настоятель церкви св. Константина и Елены также вскорѣ загремѣлъ славой по всей столицѣ. Церковь оказалась уже мала для того, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать его слово. Въ праздники и въ посту, сосѣднія съ церковью залы, вся лѣстница до швейцарской заполнялась богомольцами. Проповѣди о. Полисадова отличались отъ общепринятаго тона своей особенной манерой изложенія, онѣ поражали необыкновенной простотой, ясностью мысли, а подъ часъ и рѣзкостью. Онъ разсказывалъ просто, а не ораторствовалъ и не читалъ по книжкѣ, но, вооружаясь противъ модныхъ недостатковъ общества со всѣмъ своимъ жаромъ, высказывалъ много горькихъ и рѣзкихъ истинъ. Это, конечно, доставляло ему и свою долю непріятностей. Издаваемыя имъ проповѣди и сочиненія раскупались быстро; бѣдная гимназическая церковь украсилась богатыми иконами, средства церковныя увеличились. Въ 1883 г. въ залахъ гимназіи человѣколюбиваго общества праздновался юбилей его двадцатипятилѣтняго священно-служенія. Масса адресовъ, иконъ и подарковъ отъ прихожанъ свидѣтельствовали о всеобщей любви къ нему. Ему былъ поднесенъ тогда драгоцѣнный художественной работы наперсный крестъ, который онъ и возложилъ на себя съ благословенія митрополита. Кромѣ своихъ обязанностей по гимназіи, покойный протоіерей занималъ должность наблюдающаго за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ Филантропическаго общества, былъ членомъ многихъ благотворительныхъ Обществъ и отличался всегдашней готовностью помочь бѣдному. Общество приказчиковъ избрало его своимъ почетнымъ членомъ и еще 19-го февраля уже совсѣмъ больной, едва стоя на ногахъ, онъ, по просьбѣ Общества, отслужилъ въ его помѣщеніи заупокойную панихиду по Царѣ Освободителѣ. Это была его послѣдняя служба.

(Новое Время).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

2) **Большая карта Азіятской Россіи**, весьма большаго, подходящаго къ первой формата. Цѣна 1 р. 20 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 30 к.

3) **Подробная карта царства польскаго.** Цѣна 50 к., съ пересылкою 56 к.

4) **Карта Азіятской Россіи** малаго формата. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

5) **Карта Европейской Россіи** малаго формата. Цѣна 50 к., а съ пересылкой 56 к.

6) Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ карта **Авганистана** и оазисовъ Мервскаго, Ахалъ-Текинскаго, Серахскаго и проч. Цѣна 60 к., а съ пересылкой 66 к.

7) Книжка: **Географическо-статистическія таблицы Россійской Имперіи** по новѣйшему, т. е. послѣднему ея раздѣленію. Эта книжка заключаетъ въ себѣ самыя точныя и подробныя указанія положенія мѣстностей при рѣкѣ ли, рѣчкѣ, озерѣ, балкѣ, оврагѣ или даже и прудѣ.

Карты исполнены новымъ способомъ халко-геліогравюры и хромолитографированы разными цвѣтами.

Лица отдаленныхъ отъ С.П.Б. областей и губерній, если пожелаютъ имѣть карты навернутыми на палку и зашитыми въ холстъ, благоволятъ прилагать отъ 1-й до 2-хъ картъ на 2 ф. вѣсовыхъ денегъ, а отъ 3 до 5 картъ на 3 ф., сообразно съ почт. пересылочною таксою по верстовымъ разстояніямъ. Карты имѣются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ дѣлается общепринятая уступка.

Карты пяти частей свѣта, имѣющія выйти въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, одинаковыя по формату и по цѣнѣ съ малой картой Европейской Россіи и малой картой Азіятской Россіи, продаются по 50 к., а съ пересылкой по 56 к.

Къ началу второй трети 1886 г. выйдетъ въ свѣтъ **илюстрированная географія россійской имперіи** *) съ 3 картами и множествомъ рисунковъ (до 200), изображающихъ типы народовъ Россіи, растенія и животныхъ, а также замѣча-

*) Это Новое 1886 г. изданіе не имѣетъ ничего общаго какъ по внѣшности, такъ тѣмъ болѣе по внутреннему содержанію, со старымъ изданіемъ 1873 г. Она написана по послѣднимъ свѣдѣніямъ.

тельные виды городовъ. Цѣна 1 р. 75 к. съ прибавленіемъ пересылочныхъ денегъ на 2 ф.

Небольшія суммы, для удобства, можно высылать почтовыми (но не гербовыми) марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ. Письма съ требованіями адресуются въ С.-Петербургъ на имя Н. И. Зуева, по Пушкинской улицѣ, домъ графа Шувалова № 10 к., 124.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ

третьимъ изданіемъ выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу,

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

Разныхъ напѣвовъ, употребляемыхъ во Владимірской Епархіи, въ трехъ книгахъ. Цѣна тремъ книгамъ 1 р. 20 к. съ пересылкою; а въ отдѣльности—первая книга 70 коп., вторая и третья по 35 коп.

Выписывающимъ три книги Сборника будутъ высланы безплатно 22 № нотныхъ упражненій (сольфеджій и каноновъ); пріемы для первоначальнаго обученія пѣнію дѣтей въ школѣ и таблица всѣхъ восьми гласовъ, съ показаніемъ на оной образцовыхъ стихиръ, тропарей, ирмосовъ и прокимновъ—въ одномъ экземплярѣ, если кто изъявитъ желаніе имѣть ихъ для школы или домашняго пѣнія. Цѣна тетради упражненій и пріемовъ 10 коп. Цѣна таблицѣ 5 копѣекъ.

Сборникъ удостоенъ весьма лестныхъ отзывовъ въ періодической печати.

РУКОВОДСТВО

для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обозрѣніи имъ церкви и служенія въ его присутствіи Литургіи.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

Цѣна книги 30 коп., а съ пересылкою 35 коп. Съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владиміръ, къ иподіакону

Ѳедору Соколову.

Учебнымъ Комитетомъ при **Св. Правительствующемъ Синодѣ** одобрена и допущена во всѣ фундаментальныя библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Господиномъ **Оберъ-Прокуроромъ** Св. Синода рекомендована, какъ полезная книга для народа.

Учебнымъ комитетомъ, состоящимъ при собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ рекомендована для учительскихъ библіотекъ, гимназій и институтовъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія предложено гг. попечителямъ учебныхъ округовъ обратить вниманіе учебнаго начальства, какъ на весьма полезное изданіе для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій.

Книга монаха МИТРОФАНА бывшаго Коневскаго, нынѣ Череменецкаго монастыря

КАКЪ ЖИВУТЪ НАШИ УМЕРШІЕ
и
КАКЪ БУДЕМЪ ЖИТЬ И МЫ ПО СМЕРТИ.

На основаніи св. писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Въ 4 част., болѣе 500 стр. ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ значительно дополненное и исправленное.

ОГЛАВЛЕНІЕ. **Отзывъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ.** Часть I. **Смерть въ отношеніи къ безсмертію.** Часть II. **Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими.** Часть III. **Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ,** и часть IV. **Загробная жизнь.** Жизнь въ раю. Жизнь въ геенѣ. Жизнь самоубійцъ. **Разрѣшительная молитва.** ЦѢНА **2 р., за перес. 30 к.**

Въ первыхъ двухъ изданіяхъ книга эта разошлась въ количествѣ 10,000 экз.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Невскій пр., д. № 88, кв. 39, Г-жи Литвиновой.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерея А. Олесницкаго. Открытое письмо ультрамонтана-католика и поляка къ редакторамъ русскихъ и польскихъ журналовъ (библіографическая замѣтка). Отношеніе нѣкоторыхъ органовъ печати и земствъ къ дѣлу народнаго образованія. Партесное пѣніе. Библіографія. Наставленіе корреспондентамъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 9 Волын. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 21-го Марта 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Марта 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.